

162.148

Medicinische Hausbücher.

Populäre Abhandlungen über die Ursachen, Verhütung und Heilung der Krankheiten.

Rathgeber für Jedermann.

Preis pro Serie von 10 Heften = 3 Mark.

Inhalt:

- Hest 1. **Die Cholera** und die Mittel, sie zu bekämpfen, von Prof. Dr. J. Vogel. Einzelpreis 30 Pf.
- Hest 2 u. 3. **Das Scharlachfieber.** Seine Ursachen, Verhütung und Heilung, von Dr. A. Baginsky. Einzelpreis 1 Mk.
- Hest 4 u. 5. **Die Hustenkrankheiten.** Ihre Behandlung und Verhütung, von Dr. P. Niemeyer. Mit 6 Abbild. Zweite Auflage. Einzelpreis 1 Mark.
- Hest 6 u. 7. **Die Erkältungskrankheiten.** Ihre Ursachen, Behandlung und Verhütung, von Dr. P. Niemeyer. Mit 1 Abbildung. Einzelpreis 1 Mark.
- Hest 8. **Die Diphtheritis.** Ihre Ursachen, Verhütung und Heilung, von Dr. P. Sasse. Einzelpreis 50 Pf.
- Hest 9 u. 10. **Der Brechdurchfall und die Verdauungskrankheiten der Kinder.** Ihre Ursachen, Verhütung und Heilung, von Dr. A. Baginsky. Einzelpreis 1 Mark.
- Hest 11—13. **Die Hämorrhoiden.** Ihre Ursachen, Behandlung und Verhütung, von Dr. P. Niemeyer. Mit 13 Abbildungen. Einzelpreis 1,50 Mark.
- Hest 14 u. 15. **Der Typhus.** Seine Formen, Ursachen und Verhütung, von Dr. J. Herm. Baas. Mit Abbild. Einzelpreis 1 Mark.
- Hest 16 u. 17. **Bleichsucht und Migraine (Kopf-Kolik), Nervosität und Synergie.** Ihre Ursachen, Verhütung und Heilung, von Dr. A. Baginsky. Einzelpreis 1 Mark.
- Hest 18—20. **Krummer Rücken, Flache Brust, Plattfuß.** Ihre Ursachen, Behandlung und Verhütung. Von Dr. P. Niemeyer. Mit 18 Abbild. Einzelpreis 1,50 Mark.
- Hest 21. **Die Hausapotheke.** Von Dr. A. Baginsky, prakt. Arzt, und E. Mühsam, Apotheker. Preis 50 Pf.
- Hest 22 u. 23. **Die Fieberkrankheiten.** Ihre Ursachen, Verhütung und Heilung, mit besonder Berücksichtigung der Kaltwasserbehandlung. Mit 1 Abbild. Von Dr. A. Baginsky. Einzelpreis 1 Mark.
- Hest 24—27. **Haarkrankheiten und Haarpflege.** Von Dr. J. Vincus, Docent an der Universität Berlin. Einzelpreis 1,50 Mark.
- Hest 28 u. 29. **Die Krankheiten des Herzens.** Ihre Formen, Ursachen und Verhütung, von Dr. J. Herm. Baas. Mit 3 Abbildungen. Preis 1 Mark.

С.А. Романовъ.

A-162148

8YT" 18-19"
ROTA

К. 73... X
ПЕРСВІРЕНЬ

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языкъ

перелицованная.

162/48

Еней бувъ паробокъ мѣшорный
И хлопецъ хощь куды козакъ,
На лихо здався винъ проворный,
Завзятѣйшій отъ всѣхъ бурлакъ;
Но Греки якъ спаливши Трою,
Зробили зъ неи скиршу гною,
Винъ взявши шорбу, пяту давъ,
Забравши де-якихъ Троянцѣвъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцивъ,
Пяшами зъ трою наживавъ.

БІБЛІОТЕКА
Писемъ
Инв. №

Винь швидко поробивши човны,
 На сине море попускавь,
 Троянцивь насадивши повны
 И куди очи почухравь.
 Но зла Юнона, суча дочка!
 Розкудкудапкалась якь квочка —
 Енея не любила спрахь;
 Давно уже вона хотѣла,
 Іого щобь душка полетѣла
 У пекло, щобь и духь не пахь.

* * *

Еней болячка бувь Юнонѣ,
 Якь жорна сердце ѣй давивь;
 Тугійшій бо бувь оть супонѣ,
 Ни вь чимь Юноны не просивь;
 А гирьшѣ за те ѣй не злюбився,
 Що, бачь, у Трои народився,
 И мамою Венерю звавь;
 И що іого покійный дядько
 Парись, Пріямово дитяшко,
 Пушывочку Венерѣ давь.

„Да вже, для тебе обѣщаюсь,
 „Енеевѣ я ляпасѣ дамѣ;
 „Я хупко, разомѣ поспараюсь
 „Загнапѣ вѣ багно іого кѣ чоршамѣ.
 „Прощай же! швидко убирайся,
 „Обицянкижѣ не забувайся:
 „Бо послѣ, чуешѣ, ни чичиркѣ.
 „Якѣ збрешешѣ, шо хоча надсядѣся,
 „На ласку послѣ не понадѣся;
 „Тогди видѣ мене визьмешѣ чвиркѣ.

* * *

Еолѣ оставшись на господѣ,
 Зобравѣ всѣхѣ вѣшривѣ до двора;
 Велѣвѣ поганій бушѣ погодѣ
 Якѣ разѣ на морѣ и гора,
 А далѣ пошимѣ ярѣ глубокий —
 Еней споявѣ вѣ водѣ по боки,
 Злякався, крикнувѣ, якѣ на пупѣ;
 Заплакався и зарыдався,
 Пошарпався, увесь подрався,
 На шѣмѣи начесавѣ ажѣ спрупѣ,

Прокляты вѣшры роздулися,
 А море зѣ лиха ажѣ реве;
 Слизми Троянци облилися,
 Енея за живишѣ бере.
 Всѣ човныки ихѣ розчухрало;
 Багацько вѣйска шупшѣ пропало;
 Козацьки головы легли.
 Еней кричипшѣ: „Що я Непшуну
 „Пивкопы грошей вѣ руку суну,
 „Колибшѣ щобшѣ фили полегли.

* * *

Непшуншѣ же давнѣй бувшѣ драпика,
 Почувшѣ Енеевшѣ голосокшѣ;
 Рощухавши його що клика,
 Пивкопы для його кусокшѣ.
 И мишпью осѣдлавши рака,
 Схвацившѣ на його, якшѣ бурлака,
 И вирнувшѣ зѣ моря, якшѣ карась.
 Загомоншѣвшѣ на вѣшрившѣ гризно:
 „Чого вы дуеште такшѣ ризно?
 „До моря, знаеште, вамшѣ эась!

Опъ-шупъ-шо въ пры схаменулись,
 И дали драма до норы;
 До ляса мовъ Ляхи мешнулись,
 Або опъ ежака шхоры.
 Непшунъ же заразъ взявъ мешелку
 И море вымѣвъ якъ свѣшелку,
 То сонце глянуло на свѣшъ.
 Еней шогди, якъ народився,
 Разивъ изъ пяць перехрисшився;
 Звелѣвъ гошовипи обѣдъ.

* * *

Поспавили сполы дубовы,
 Багацько зъ справою мысокъ;
 За спилъ всѣ сбли, и безъ мовы
 Въ голодный пхали все купокъ.
 Галушки зъ саломъ шупъ лыгали,
 Лемѣшку и кулѣшъ ипрепали,
 Хвапались бражкой запивашъ;
 Да и горблочку хлыспали,
 На, силу зъ-за-стола успали
 И послѣ полягали спашъ.

Венеря, якъ на все швидкая,
 Проворна, врагъ би не взявъ,
 Побачила, що шакъ лякає
 Еолъ сынка, що ажъ захлявъ;
 Умылася, причепурилася
 И якъ вѣ недѣлю нарядилася,
 Хопъ бы до дудки на панець!
 Взяла очипокъ грезешовый,
 Зъ усами куншушъ саешовый,
 Пишла къ Зевесу на ралець.

* * *

Зевесъ погди лыгавъ вишнивку,
 Маковныками заѣдавъ;
 И п'яшую еще кондѣйку,
 Отъ Гебы зъ лѣоху дожидавъ.
 Пришла Венеря изкривившись,
 Заслинившись и завизгрившись,
 И спала хлыпашъ передъ нимъ:
 „Чимъ предъ шобою, милый шапу,
 „Сынъ заслуживъ шаку мій плапу?
 „И юнъ, мовъ вѣ свинки граюшъ имъ

„Куды йому уже до Риму?
 „Хиба якъ здохне чоршѣ въ ровѣ!
 „Або якъ Ханъ долѣзе Крыму,
 „Якъ женився сычъ на совѣ.
 „Хибабѣ-то вже да не Юнона,
 „Щобѣ не вказала макогона,
 „Що и досѣ слухае чмеливѣ!
 „Колибѣ вона да не бѣсилась,
 „Замовкла бы и не казылась,
 „Щобѣ ты се самъ бѣ извелѣвѣ.

* * *

„Юпиперѣ, все допивши сѣ кубка,
 Погладивѣ свій рукою чубѣ:
 „Охѣ донько, ты моя голубка!
 „Я въ правдѣ швердый такѣ, якѣ дубѣ.
 „Еней збудуе сильне царство,
 „И заведе тамѣ свое панство;
 „Немалый буде винѣ панокѣ.
 „На панцину весь свѣшѣ погонишѣ,
 „Багацько хлопцивѣ тамѣ наплодишѣ
 „И всѣмѣ имѣ буде вапашокѣ.

„Забде до Дидоны вѣ госпи,
 „И буде тамъ бенкетоваць;
 „Полюбипця їй винѣ мосци
 „И стане бѣсыка пускаць.
 „Иди, небого, не журися,
 „Попонедѣлкуй, помолися,
 „Все буде такъ, якъ я сказавѣ.
 Венера низко поклонилась,
 И зѣ пан-опцемъ своимъ проспилась,
 А винѣ їй поцѣлювавѣ.

* * *

Еней прочумався, проспався,
 И голодрапцивѣ позбиравѣ,
 Зо всѣмъ зобрався и уклався,
 И скільки видно почухравѣ.
 Плывѣ, плывѣ, плывѣ винѣ, що ажѣ обридло,
 И море такъ йому огидло,
 Що бѣсомъ на його дывивсь:
 „Колибѣ, сказавѣ, я вмерѣ у Трои,
 „То вжебѣ не пивѣ сеи гирькои,
 „И марне такъ не волочивсь.

Попимъ до берега приставши
 И зъ сильнымъ вѣскомъ всѣмъ своимъ,
 На землю съ човнівъ повспававши,
 Спишавсь, чи е що їспи имъ?
 И заразъ чогось попили,
 Щобъ на дорози не зомлѣли;
 Пишли, куды хшо запопавъ.
 Еней по берегу попхався,
 И самъ незнавъ, куды совався,
 Якъ гулькѣ у городѣ причвалавъ.

* * *

Въ шимъ городѣ жила Дидона,
 А городъ звався Карпагенъ,
 Розумна Пани и мошорна,
 Для неи прохи сихъ именъ;
 Трудяща, дуже працювиша,
 Весела, гарна, сановиша,
 Ёдняжка що була вдова;
 По городу шогди гуляла,
 Коли Троянцівъ повспрѣчала,
 Таки сказала имъ слова:

„Видкиль шаки се гольпяпаки?
 „Чи рыбу зѣ Дону везеше?
 „Чи може выходци бурлаки?
 „Куды прочане вы идеше?
 „Якій васѣ врагѣ сюды направивѣ?
 „И хшо до города причаливѣ?
 „Якажѣ вашага розбишакѣ! —
 Троянци всѣ замурмошали,
 Дидонѣ низько вѣ ноги пали,
 И послѣ бѣ мовляли шакѣ:

* * *

„Мы всѣ, якѣ бачѣ, народѣ хрещеный
 „Волочимся безѣ шалану;
 „Мы всѣ у Трои порожденны,
 „Еней пуспивѣ на насѣ ману;
 „Дали намѣ Греки прочухана,
 „И самага Енея пана
 „Вѣ три вирвы выгнали видпиль;
 „Звелѣвѣ покинуши намѣ Трою,
 „Пидмовивѣ плаваши зѣ собою.
 „Теперь шы знаешѣ, мы видкиль.

21
 „Помилуй, Пани благородна!
 „Не дай загинушь головамъ;
 „Будь милоспива, будь незлобна,
 „Еней спасыби скаже самъ,
 „Чи бачишь, якъ мы обидрались!
 „Убрання, посподы порвались,
 „И нужи повна очкурня;
 „Кожухи, свипы погубили,
 „И зъ голоду вь кулакъ шрубали.
 „Така намъ лучилась пеня.

* * *

25
 Дидона тирько зарыдала,
 И зъ бблаго своего лица
 Плапочкомъ сліозы обширала:
 „Колибъ, сказала, молодця
 „Енея вашего злапала;
 „То вжебъ шогди весела спала;
 „Тогди великъ день бувъ бы намъ.
 Тупъ плюсь Еней, якъ будшо зъ неба:
 „Ось-озьде я, коли вамъ шреба!
 „Дидонъ поклонюся самъ.

24 Пошимъ зъ Дидоною обнявшисьъ,
 Поцѣловались гарно вѣ смакѣ;
 За бѣлы рученьки узявшисьъ,
 Балакали шо-сякѣ, шо-шакѣ.
 Пишли кѣ Дидонѣ до господы
 Черезъ велики переходы,
 Ввійшли вѣ свѣплицю, да й на пил
 Пили на radoщахѣ сивуху;
 И бѣли юрду и макуху,
 Пошимъ кликнули ихѣ за спилѣ.

* * *

24 Тутѣ бѣли розныи пошправы,
 Усе сѣ полызѣяныхѣ мысокѣ,
 И сами гарныи приправы,
 Зѣ новыхѣ кленовыхѣ шалѣрокѣ:
 Свинячу голову до хрѣну
 И локшину на перемѣну,
 Пошимъ сѣ пидлевою индикѣ;
 На закуску кулѣшѣ и кашу,
 Лемѣшку, хляки, пупрю, квашу
 И зѣ макомѣ медовый шуликѣ.

И кубками пили вишнівку,
 Медь, пиво, бражку, сыровець,
 Горьлку просну и пернівку;
 Куривсь для духу яловець.
 Бандура пупечка бринчала,
 Сопьлка зуба запынала,
 А дудка грала по балкахъ;
 Ой *ненька* на цымбалы грали,
 Кругомъ дѣвчата танцювали,
 Вь дробушкахъ, вь чоботахъ, вь свиткахъ.

* * *

Сеспра була вь Дидоны Ганна,
 Мопорна дѣвка, хочь куды,
 Проворна, чепурна и гарна;
 Приходила й вона шуды
 Вь червоній юпоцѣ баевій,
 Вь запасѣ гарній фаналевій,
 Вь спіонжкахъ, вь намистѣ и ковпкахъ;
 Тутъ танцювала выкрушасомъ,
 И предъ Енеемъ выхиласомъ
 Пидъ дудку била прешяка.

Еней и самъ шакъ розгулявся,
 Якъ на арканъ жеребець;
 Зъ Дидоною за руки взявся,
 Пишовъ изъ нею у панець.
 Пидкивки вб неї забряжчали,
 Жижки одъ панцивб задрожали,
 Якъ выбивала гоцака;
 А панъ Еней шакъ розходився,
 Що прохи не увередився
 Кружкомъ сидавши гайдука.

* * *

А послб панцивб варенухи
 По кухлику имб поднесли;
 А молодици, цокопухи,
 Тупб баяндрясы понесли;
 Дидона крбпко заюрила,
 Горщокб зб вареною розбила,
 До дуру всб шогди пили.
 Ввесь день весело прогуляли,
 И пьяны спаши полягали;
 Енейжб ледви повели.

Еней на печь забрався спати,
 Зарився вѣ просо, шамѣ и лигѣ;
 А хпо схопѣвѣ, побривѣ до хашы,
 А хпо вѣ хлѣвецѣ, и хпо у спигѣ.
 А де-яки шакѣ-шакѣ хлыснули,
 Що где упали, шамѣ заснули,
 Сопли, харчали и хропли;
 А добры молодци кружали,
 Поки ажѣ пѣвни заспѣвали —
 Що здужали, шо все шягли.

* * *

Дидона рано ископилась,
 Пила сѣ похмѣлья сыровецѣ;
 А послѣ гарно нарядилась,
 Якѣ бы вѣ оренду на шанецѣ.
 Взяла карабликѣ бархашовый,
 Спидницю и карсетѣ люспровый,
 И начепила ланцюжокѣ;
 Червоны чобошы обула,
 Да и запаски не забула,
 А вѣ руки зѣ выбійки платокѣ.

Еней же съ хмелю якъ проспався,
 Избѣвѣ солоный огирокъ;
 Попимѣ умывся и убрався,
 Якъ паробика до дѣвокъ.
 Ему Дидона пидослала,
 Що онѣ покійника украла,
 Шпаны и пару чобитокъ;
 Сорочку, и капшанѣ зѣ кишайки,
 И шапку, поясѣ зѣ каламайки,
 И чорный шовковый плашокъ.

* * *

Якъ одяглись, шо и зышлися,
 Съ собою спали розмовляшь;
 Наѣлися и принялися,
 Що бѣ по вчорашнему гуляшь.
 Дидонажѣ шяжко сподобала
 Енея, шакѣ шо и незнала
 Где дѣшися, и шо робишь;
 Точила всякіи балясы,
 И пидпускала розны лясы,
 Енею бѣ шилько угодишь.

Дидона выгадала грище,
 Еней бй шамб бы пидмигнувб,
 И що бб изб нею бувб поближче,
 И лиха що бб всіого забувб.
 Собб очици завязала,
 И у *Панаса* грапи спала,
 Енея бб шилько уловишь;
 Еней же заразб догадався,
 И шакб и сакб опб ней хилався,
 Бй що бб швидче упомишь.

* * *

Тупб всяку всячину играли,
 Хпо якб и вб вищо захошбвб;
 Тупб инши журавля скакали,
 А хпо опб дудочки попбвб.
 У *хрещика* и вб *горюдуба*,
 Не разб доходило й до чуба,
 Якб загулялися вб *джгута*;
 Вб *хлюста*, вб *пашка*, вб *возка* играли;
 И *дамки* по сполу совали;
 Чорпб мавб порожніого куша.

* Що день було у нихъ похмѣлье;
 Пилась горѣлка, якъ вода;
 Що день вѣ Дидоны якъ весѣлье,
 Всѣ п'яны, хопъ посунсь куда.
 Енеевѣ такъ якъ боляцѣ,
 Або осинній лихорадцѣ,
 Годила Пани всякій день.
 Були Троянці п'яны, сышы,
 Кругомъ обушы и одѣшы,
 Хопъ голы приборили якъ пень.

* * *

Троянці лихо шамѣ курили,
 Дали приману всѣмъ жинкамъ;
 По вечирницамъ всѣ ходили,
 Просвѣшку не було дѣвкамъ.
 Да-й-самъ Еней, сподарѣ, и Паню
 Пидмовивѣ паритись у баню;
 Ужежъ було не безъ грѣха!
 Бо спрахъ вона його любила,
 Ажъ глуздѣ увесь свѣй погубила,
 Хошя була и не плоха.

Опъ-шакъ Еней живъ у Дидоны,
 Забувъ и въ Римъ що бъ мандровать,
 Тушъ не боявся и Юноны,
 Пуспився все бенкешовать;
 Прочумавъ, где зимуюшъ раки —
 И доброй напрусивъ кабаки.
 Мушивъ якъ у селъ Москаль!
 Бо хрѣнъ іого не взявъ, мошорный,
 Ласкавый, гарный и проворный,
 И оспрый якъ на бришвѣ спаль.

* * *

Еней зъ Дидоною возились,
 Якъ зъ оселедцемъ сѣрый кипъ;
 Ганяли, бѣгали, казились,
 Ажъ лився де-колы и пипъ.
 Дидонажъ мала разъ роботу,
 Якъ зъ нимъ побѣгла на охоту,
 Да гримъ загнавъ у шемный ліохъ.
 Лихій ихъ зна, що шамъ робили,
 Було не видно спидъ могилы,
 Въ ліохужъ сидѣли шилько въ двоухъ.

ч² Не такъ-то робишся все хушко,
 Якъ швидко окомъ измигнешь;
 Або якъ казку кажешь прудко,
 Перомъ вь паперѣ якъ писнешь.
 Еней вь Дидоны живь не мало,
 Що зь головы вь його пропало,
 Куды його Зевесъ пославь.
 Винь годивь зо два шамь просидѣвь,
 А мабудь бы и бильшь пронидѣвь,
 Якъ бы його врагъ не спискавь.

* * *

Колись Юпистеръ не нарокомъ
 Изъ неба глянувъ и на насъ;
 И кинувъ вь Карпагену окомъ,
 Ажъ-шамъ Троянскій маршоплясь. . .
 Розсердився и розкричався,
 Ажъ свѣшъ увесь поколыхався;
 Енея даявъ на весь ропъ:
 „Чи такъ-то, бѣсивъ сынъ, винь слуша
 „Улѣзъ у пашоку мовъ муха,
 „Засѣвъ якъ у болотѣ чоршъ.

„Пійдишь тонця минѣ кликните,
 „До мене заразъ щобъ прійшовъ;
 „Глядѣшь же, цупко прикрушите,
 „Щобъ у шинокѣ винѣ не зайшовъ!
 „Бо хочу я кудысь послаши.
 „И іонѣ — и іонѣ же вража маши!
 „Але Еней нашѣ зледащѣвъ;
 „А по Венера все свашкуе,
 „Енеечка свого мушпруе,
 „Щобъ винѣ зѣ ума Дидону звивѣ.

* * *

Прибѣгъ Меркурій засапавшись,
 Въ при ряды пипѣ зѣ іого копивѣ;
 Всесь реминцями обвязавшись,
 На голову винѣ брыль надѣвъ;
 На грудяхъ зѣ бляхою ладунка,
 А зѣ-зади сѣ сухарями сунка,
 Въ рукахъ Нагайскій малахай.
 Въ такимъ нарядѣ вѣзѣ у хашу,
 Сказавъ: „Гоповѣ уже я, шапу,
 „Куды ты хочешъ, посылай.

„Бѣжи лишѣ швидко вѣ Карпагену,
 Зевесѣ гонцевѣ такѣ сказавѣ,
 „И пару разлучи скажену,
 „Еней Дидонубѣ забувавѣ.
 „Нехай лишѣ видшылѣ уплѣтае,
 „И Рима спроиши чухрае —
 „А шо залѣгѣ, мовѣ вѣ грубѣ песѣ.
 „Колижѣ винѣ буде йще мѣшкапи,
 „То дамѣ іому себе я знапи.
 „Ошѣ-такѣ, сказавѣ, скажи, Зевесѣ.

Меркурій низко поклонився,
 Передѣ Зевесомѣ брыль изнявѣ;
 Черезѣ поригѣ перевалився,
 До спани мипью шягу давѣ.
 Покинувши изѣ рукѣ нагайку,
 Запрягѣ винѣ швидче чорпопхайку;
 Черкнувѣ изѣ неба, ажѣ курышь.
 Усе кобылокѣ поганяе,
 Що оглобельна ажѣ брыкае;
 Помчали ажѣ возокѣ скрипишь.

Еней шогди купавсь у бразѣ,
 И на полу укрившись лѣгѣ;
 Тому не снилось о приказѣ:
 Якѣ ось Меркурій вѣ хапу вбѣгѣ!
 И закричавѣ якѣ на пся-юху.

„А що ты робишь? Пьещѣ сивуху?
 Зо всіого горла закричавѣ.

„А ну лишѣ швидче убирайся,
 „Сѣ Дидоною не женихайся,
 „Зевесѣ походѣ побѣ сказавѣ!

„Чи сежѣ-паки ты дѣло робишь,
 „Що-й досѣ шуша загулявсь?

„Да швидко бо не шакѣ извомпишь;
 „Зевесѣ не дурно похвалявсь,

„Тобѣ дашь добру халазію,
 „И выдавишь сѣ шебе олію,

„Опѣ-шилько йще шумѣ побарись.
 „Глядижѣ сіюгодня щобѣ убрався,

„Щобѣ ныщечкомѣ видсиль украся,
 „Мене у друге не дождись.

50 Еней піджавъ хвистъ, мовъ собака;
 Мовъ Каинъ запрусивсь увесь;
 Изъ носа попекла кабака:
 Уже винъ знавъ, якій Зевесъ.
 Шапнувся мишью самъ изъ хапы,
 Своихъ Троянцівъ позбираши.
 Zobравши, давъ шакій приказъ:
 „Якъ можно швидче укладайшесь,
 „Зо всѣми клунками збирайшесь,
 „До моря швендайше якъ разъ!

* * *

А самъ вернувшись у будынки,
 Свое лахмишье позбравъ;
 Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
 На човни заразъ одыславъ,
 И дожидався шилько ночи,
 Що якъ Дидона зомкне очи,
 Щобъ не прощавшись драла дашь.
 Хошь винъ за нею и журился,
 И свѣтомъ цѣлый день нудився;
 Да, ба! вже треба покидашь.

Дидона заразъ опгадала,
 Чого сумує панъ Еней,
 И все на усъ собѣ мошала,
 Щобъ умудришися и ей;
 Зъ-за-печи часпо выглядала,
 А припворилась що куняла,
 И мовъ вона хопѣла спашь.
 Еней же думавъ що вже спала,
 И шилько що хопѣвъ дашь драла,
 Ажъ ось Дидона за чубъ хвашь.

* * *

„Постій прескурвий, вражій сину!
 „За мною перше росплашись;
 „Я задушу якъ злу личину,
 „Ось-ну лишъ шилько заверпись!
 „Опѣ-такъ за хлѣбъ, за сіль пы плашишъ?
 „Привыкъ увсѣмъ пы насмѣхались,
 „Роспустишъ славу по минѣ.
 „Нагрѣла въ пазусѣ гадюку,
 „Що послѣ причинила муку,
 „Послала пуховикъ свинѣ.

„Згадай, якій пришовъ до мене,
 „Що ни сорочки не було;
 „И посполивъ чортъ мавъ у тебе,
 „Въ кишенѣжъ пусто, ажъ гуло;
 „Незнавъ ты, що шакее гроши,
 „Машня подралась и колоши,
 „Рубецъ бувъ на рубцѣ вѣ шпанахъ,
 „И все порвалось и побилось,
 „Ажъ шѣло скризъ дирки свѣшилось,
 „Свишина вся була вѣ лапкахъ.

„Чи яжъ тебе не годовала?
 „Хиба ты прясци захошѣвѣ?
 „Десь вража сила пидсмѣяла,
 „Щобъ хирный шупъ ты не сидѣвѣ.
 Дидона гирько заридала,
 Изъ серця ажъ волосья рвала,
 И закраснѣлася мовъ ракъ.
 Запѣнилася, посапанѣла,
 Ниначе дурману изѣла,
 Задала Енея такъ:

„Поганий, мерзкій, гидкій, бридкій!
 „Бурлакѣ, розбійникѣ, каполикѣ!
 „Гульвиса, пакосный, престыдкій,
 „Негидный, злодѣй, ерешикѣ!
 „За кучму сю швою велику,
 „Якѣ дамѣ шобѣ ляща у пыку,
 „То шущѣ тебе лызне и чоршѣ!
 „И очи выдери изѣ лоба,
 „Тобѣ дїавольска худоба —
 „Трясешся мовѣ зимою хоршѣ.

* * *

„Мандруй до чорпа изѣ рогами,
 „Нехай шобѣ приснишся бѣсѣ!
 „Зѣ швоими сучими сынами,
 „Щобѣ врагѣ узявѣ ваоѣ всѣхѣ гульвисѣ.
 „Щобѣ ни горѣли, ни болѣли,
 „На чышпошу щобѣ поколѣли,
 „Щобѣ не оспавсь ни чоловѣкѣ;
 „Щобѣ доброй незнали доли,
 „Були щобѣ зѣ вами злыи боли,
 „Щобѣ вы шашалися на вѣкѣ.

5^б Еней видѣ неї опшупався,
 Поки зайшовѣ черезѣ поригѣ,
 А далѣ ажѣ не оглядався,
 Зѣ двора собака мовѣ побѣгѣ.
 Прибѣгѣ кѣ Троянцямѣ, засапався,
 Обмокѣ вѣ пошу, якѣ бы купався,
 Мовѣ вѣ школу сѣ споргу курохвапѣ;
 Попимѣ у човенѣ хупко сѣвши,
 И ѣхапн своимѣ велѣвши,
 Не оглядався самѣ назадѣ.

* * *

Дидона шяжко зажурилась,
 Весь день ни ѣла, ни пила;
 Все шосковала, все нудылась;
 Кричала, плакала, ревла.
 То бѣгала, якѣ бы шалена,
 Сшояла довго шороплена,
 Кусала ногши на рукахѣ;
 А далѣ сѣла на порозѣ,
 Ажѣ занудило ѣй небозѣ,
 И не вшпояла на ногахѣ.

Довгенько такъ посумовавши,
 Пишла у хашу на постѣль,
 Подумавши шамъ погадавши,
 Проворно скочила на пилъ.
 Узавши зъ запѣчка кресало,
 И клочья вѣ пазуху чи мало,
 Тихенько выйшла на городъ.
 Ночною се було добою
 И самой шихою порою,
 Якъ спавъ хрещеный весь народъ.

* * *

Споявѣ вѣ Дидони у загопи
 Сѣ кизяку складеный кирпичъ;
 Юго воли придбали-й-кони —
 Зимою имѣ шопили пѣчь:
 Вѣ костерѣ бувѣ сложенный, сухенькій,
 Якъ порохъ бувѣ уже палкенькій,
 Юго держала на пидкладѣ.
 Опѣ-шупѣ вона огонь кресала
 И вѣ клочьи гарно розмахала
 И розвела пожарѣ чи малѣ.

Кругомъ костеръ шой запаливши,
Зо всей одежи роздяглась,
Въ огонь одежу положивши
Да и сама шупъ улеглась;
Вкругъ неи поломья палало,
Покійници не видко спало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! ---
Енея шакъ вона любила,
Що ажъ сама себе спалила,
Послала душу къ чорту въ адъ.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

Ч А С Т Ъ П.

Издание второе.

Въ Санктпешербургѣ,

печатано въ Типографіи Ивана Глазунова

1808 года.

Е Н Е М Д А

И

А Л О П О С И Н С К И Й З А Р Ы Б

Н О Р О В О Г О Р С К И Й

И К О Т А Р Ы Б С К И Й

И Т Ъ

И Т Ъ

В А

И Т Ъ

И Т Ъ

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языкъ

перелиціованна я.

Еней попливши синимъ моремъ,
На Карпагену оглядавсь;
Боровсь съ своимъ сердега горемъ,
Слизьми небижчикъ обливавсь.
Кошъ отъ Дидоны пливъ поспѣшно,
Да плакавъ тирько и утѣшно.
Почувшижъ що вѣ огнѣ спеклась,
Сказавъ: „нехай бѣ вѣчне царство,
„Минѣ же долголѣ панство
„И щобѣ друга вдова найшлась!

Якъ-ось и море спало граши,
 Велики хяили поднялись,
 И вѣпры зачали бурхаши,
 Ажъ човны на морѣ пряслись.
 Водою чорпѣ-зна якъ крушило,
 Що прохи всѣ не попошило,
 Вѣрпѣлись човны мовѣ дурны.
 Троянци зѣ спраху задрожали,
 И що робити всѣ не знали,
 Сстояли мовчки всѣ смущны.

* * *

Одинѣ зѣ Троянской вапаги,
 По ихѣ винѣ звався Палинурѣ,
 Сей бильше мавѣ другихѣ опваги,
 Смѣленькій бувѣ и балагурѣ;
 Що напередѣ сей скаменувся
 И до Непшуна окликнувся:
 „А що ты робишѣ панѣ Непшунѣ?
 „Чи се и ты пусшивсь вѣ ледащо,
 „Що хочешѣ насѣ звести ни на що?
 „Хиба пивкопы вже забувѣ?

А далѣ після сей мовы

Троянцямъ винѣ всѣмъ такъ сказавъ:

„Бувайше, брагця, вы здоровы!

„Опѣ-це Непшунѣ замудровавѣ.

„Куда теперь мы, брагця, пїдемъ?

„Вѣ Ишалю мы не доѣдемъ,

„Бо море дуже щось шпуге.

„Ишаля видѣль не близко,

„А моремъ вѣ бурю ѣхашь слизко,

„Човнивѣ ничто не пїдкуе.

* * *

„Опѣ-шупѣ земелька естѣ, хлопята,

„Видѣль вона не-вѣ-далеку,

„Сицилія, земля богата,

„Вона минѣ щось по знаку.

„Дмухнимѣ лишѣ, брагця, мы доней,

„Збуваши горести свои,

„Тамѣ добрый Царь живе Ацестѣ.

„Мы шамѣ, якѣ дома, очуняемѣ

„И якѣ у себе загулемѣ,

„Всіого багацько вѣ його естѣ.

Троянци добре прийнялися
 И спали веслами гребши,
 Якъ спрѣлки човники неслися,
 Мовъ зъ-заду пхали ихъ чоршы.
 Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
 То съ города мовъ подурѣли,
 До моря бѣгли всѣ спрѣчашь.
 Тупѣ мижъ собою роспыпались,
 Здоровкались и обнинались —
 Пишли до Короля гуляшъ.

* * *

Ацеспѣ Енею, якъ бы брапу,
 Велику ласку показавъ
 И заразъ попросивъ у хану,
 Горѣлкою почастовавъ;
 Наклали на закуску сала,
 Лежала ковбаса чи мала
 И хлѣба повне решето.
 Троянцямъ же дали пешери
 И видпустили на квартери,
 Щобъ шли, куда пошранишъ хто.

Тушъ заразъ пидняли банкешы,
 Замурмушали якъ кошы,
 У кахляхъ пиднесли пашкешы,
 И киселю имъ до сипы;
 Гарячую мягку бухинку,
 Зразову до рижкивъ печинку,
 Гречаныхъ съ часныкомъ панпухъ.
 Еней зъ дороги налыгався
 И пѣненькой шакъ нахлыспався,
 Трохи не вышовъ зъ його духъ.

* * *

Еней хопъ прохи бувъ пидпилый,
 Да зъ розумомъ шаки зобравсь;
 Винъ сынъ бувъ богобоязливый,
 По смерши башька не цуравсь.
 Въ сей день його опець опрагся,
 Якъ чикилдыхи обожрався,
 Анхизъ за горблочки умеръ.
 Еней схошъвъ обѣдъ справляши
 И тушъ спарцивъ нагодоваши,
 Щобъ Бигъ душъ свѣй рай опшеръ.

Зобравъ Троянську всю громаду,
 И самъ пишовъ на двиръ до нихъ,
 Просишь у ихъ собѣ порадѣ,
 Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ шакихъ:
 „Панове, знаете, Трояне
 „И всѣ хрещеные міряне,
 „Що мій опець бувавъ Анхизъ.
 „Его сивуха запалила,
 „И живоша укоротила
 „И винъ, якъ муха въ зиму, слызъ.

* * *

„Зробити поминки я хочу,
 „Поспавити обѣдъ спарцямъ
 „И завпражъ въ пору неробочу,
 „Скажіте, якъ здається вамъ? —
 Сіого Троянци и бажали
 И всѣ у голосъ закричали:
 „Енею Боже помоги;
 „И коли хочешъ, пане, знаши
 „И самы будемъ помогати:
 „Бо мы шобъ не вороги.

И опромѣшью всѣ пуспились
 Горѣлку, мясо куповаць,
 Хлѣбѣ, бублики, книши вродились,
 Пійшли посуду добуваць,
 И колыво сѣ купей зробили,
 Сипы изѣ меду насипили,
 Звѣднали разомѣ и попа;
 Хозяинивѣ своихѣ зывали,
 Старцивѣ по улицамѣ шукали,
 Пійшла на дзвинѣ дякамѣ копа.

* * *

На другій день раненько вспали,
 Огонь на дворѣ розвели
 И мяса вѣ казаны наклали,
 Варили справу и пекли.
 Тяпѣ казанивѣ спояло юшки,
 А вѣ чошырохѣ були галушки,
 Борщу шрохи було не сѣ шѣспѣ;
 Зарановѣ пѣма була вареныхѣ,
 Курей, гисей, качокѣ печеныхѣ,
 Жо сыша щобѣ було всѣмѣ еспѣ.

Цебры сивухи шамъ спояли
 И бражки повныи дѣжки;
 Всю справу вѣ ваганы вливали
 И роздавали всѣмъ ложки.
 Якъ проспѣвали со сваяпыми,
 Еней обливсь слѣзъми гиркими
 И принялися всѣ шрепашь;
 Наѣлися и нахмиспались,
 Що де-яки яжѣ повалялись,
 Тогда вже годѣ поминашъ.

* * *

Еней и самъ со спаршиною
 Анхиза добре поминавѣ;
 Не зрѣвѣ ничего предѣ собою,
 Аше зѣ-за-снолу не встававѣ;
 А далѣ прошки проходився,
 Прочумався, прошверезився,
 Пишовѣ къ народу, кошѣ поблѣдѣ. —
 Сѣ кишени вынявши пивкипки,
 Швирнувѣ вѣ народѣ дрибныхѣ, якѣ рѣпки,
 Щобѣ шямили його обѣдѣ.

Зобравшись всѣ паненяша,
 Изновѣ кружаша начали,
 Пили, якѣ брагу поросяша,
 Горѣлку шакѣ вони шягли;
 Тягли шумѣ пѣнненьку Троянци,
 Не вомпили Сициліянци,
 Черкали добре на захвашѣ.
 Хто пивѣ шумѣ билшѣ опѣ всѣхѣ горѣлки,
 И хто пивѣ разомѣ пивкондѣйки,
 То шой Енеевѣ бувѣ брашѣ.

* * *

Еней нашѣ роздоброхопався,
 Игрища вздумавѣ завести,
 И п'яный заразѣ розкричався,
 Щобѣ перебійцивѣ привести.
 У виконѣ школяри спѣвали,
 Халяндры цыганки скакали,
 Играли вѣ кобзы и слѣпци;
 Тумѣ розны чумы були крики,
 Водили вѣ городѣ музики;
 Мошорны, п'яны молодци.

Въ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
 На дворѣжѣ вокругъ споявѣ народѣ,
 У окна де-яки глядѣли,
 А иншій бувѣ на верхѣ ворошѣ;
 Ажѣ-ось пришовѣ и перебіецѣ,
 Убранный такѣ, якѣ Компаніецѣ,
 И звався молодецѣ Даресѣ;
 На кулаки спавѣ выкликаши
 И перебійцю вызываши,
 Кричавѣ опареный мовѣ песѣ.

* * *

„Гей, хто зо мною выйде бишисѣ,
 „Покошповаша спусанивѣ?
 „Хто хоче пасокою вмышисѣ?
 „Кому не жаль своихѣ зубивѣ?
 „А нуше, нуше йдиде швидче,
 „Сюды на кулаки лишѣ ближче?
 „Я бебехивѣ вамѣ надсажу;
 „На очи вшавлю окуляры.
 „Сюды поганци бакаляры!
 „Я всякому лобѣ розможжу.

Даресъ довгенько дожидався,
 Мовчали всѣ, никто не шовв;
 Зв нимѣ бипися усякѣ боявся,
 Всѣмѣ бо собою спрахѣ задавв:
 „Такѣ вы бачу всѣ легкодухи,
 „Передо мною шакѣ, якѣ мухи
 „И пудофешы на голо.

Даресъ усѣмѣ шупѣ насмѣявся
 Собою чванивсь, величався,
 Ажѣ слухать соромѣ всѣмѣ було.

* * *

Абсестѣ Троянецѣ бувѣ сердитый,
 Згадавѣ Енпелла Козака,
 Зробився мовѣ не самовитый,
 Чѣмѣ дужѣ видшилѣ давѣ дропака.
 Енпелла кинувся шукаши,
 Щобѣ все, що бачивѣ розказаши,
 И щобѣ Дареса пидцьковаши.
 Енпеллѣ бувѣ шяжко смѣлый, дужий,
 Мужикѣ плечистый и невключий,
 Тогда винѣ пьяный вклався спашѣ.

Знайшли Енпелла сѣромаху,
 Що винѣ підѣ пиномѣ гарно спавѣ,
 И сю сердипу, пьяну пшаху,
 Будипи спали щобѣ успавѣ.
 Всѣ голосно надѣ нимѣ кричали,
 Ногами всилу роскачали,
 Очима винѣ на нихѣ лупнувѣ:
 „Чого вы? -- що за вража мапи
 „Зобралась не давати спапи;
 Сказавши се, и зновѣ заснувѣ.

„Да вспанѣ, будь ласковѣ, пане свашу!
 Абсеспѣ Енпелловѣ сказавѣ:

„Пїйдипѣ лишѣ вы собѣ и кѣ кашу,

Енпеллѣ на ихѣ шакѣ закричавѣ;

А послѣ бачипѣ, що не шупка,

Абсеспѣ сказавѣ, яка почудка,

Проворно скочивши здригнувѣ:

„Хто, якѣ, Даресѣ? ну, спїйте наши,

„Пану Даресу зварю я кашу,

„Горѣлки дайте лишѣ напьюсь.

Примчали зб казанець сивухи,
 Еншелль би разкомб дмухнувб,
 И одб сїей виhb мокрухи
 Скривывсь, наморщивсь и збвнувб,
 Сказавб: „шеперь ходимо, брашця,
 „До хваспуна Дареса драшця!
 „Юму я ребра полбчу,
 „Зомну всїого я на кабаку,
 „На смєрць збувбчу мовб собаку,
 „Я бипися юго навчу.

* * *

Прїйшовб Еншелль передб Дареса,
 Сказавб юму на смбхб: гай, гай!
 „Ховайсь проклята неопеса,
 „Зарани видсбль ушбкай;
 „Я роздавлю шебе якб жабу,
 „Зопру, зомну, морозб якб бабу,
 „Що шупб и зубы шы зожмешб.
 „Тебе дїаволб не познає,
 „Сб костками чорпб шебе злыгає,
 „Уже видб мене не влизнешб.

На землю шапку положивши,
 По локопъ руки засукавѣ,
 И цупко кулаки спулывши,
 Дареса бипись вызывавѣ.
 Изъ серця скригошавѣ зубами,
 Обѣ землю шупошавѣ ногами
 И на Дареса налѣзавѣ.
 Даресѣ не радѣ свой лихошѣ,
 Енпелѣ пошягѣ не по охошѣ
 Дареса, щобѣ його винѣ знавѣ.

* * *

Вѣ се время вѣ рай боги збирались
 Кѣ Зевесу вѣ госпи на обѣдѣ;
 Пили шамѣ, ѣли, забавлялись,
 Забули нашихѣ людскихѣ бѣдѣ.
 Тамѣ лигоминки розны ѣли,
 Буханчики пшеничны бѣлы,
 Кислици, ягоды, коржи
 И всяки розны выпребеньки, ---
 Уже либонѣ були пьяненьки,
 Понадувались мовѣ іорши.

Якъ-ось зѣ нечевья вѣгѣ Меркурій
 Засапавшися до богивѣ;
 Прискочивѣ моеѣ копыще мурый
 До сырныхѣ вѣ маслѣ пирогивѣ!
 „Ге, ге! опѣ-шупѣ-то загулялись,
 „Що вже опѣ свѣша опщурались;
 „Діаволь ма вамѣ и спыда. --
 „Вѣ Сициліи таке шворишця,
 „Що вже вамѣ преба бѣ подивишця,
 „Тамѣ крикѣ, мовѣ пидсшупа орда.

* * *

Боги почувши зашапалысь,
 Изѣ неба выпкнули носы,
 Дивишися на бойцивѣ хвапалысь,
 Якѣ жабы лѣшомѣ изѣ росы.
 Еншеллѣ шамѣ сильно храбровався,
 Ажѣ до сорочки весь роздыгся,
 Совавѣ Даресу вѣ нисѣ кулакѣ.
 Даресѣ извомпивѣ сѣромаха,
 Бо бувѣ Еншеллѣ не певна шшаха,
 Якѣ черноморскій злый козакѣ.

Венерю за виски хвашило

Якв глянула, що шамв Даресв;

Їй дуже се було не мило,

Сказала: „башечку, Зевесв!

„Дай моему Даресу силы,

„Іому хвоспа щоб не вкрупили.

„Щибв винв Еншелла поборовв.

„Мене шогди весь свѣшв забуде,

„Коли Даресв живой не буде;

„Зроби, щобв бувв Даресв здоровв.

* * *

Тутв бахусв пьяный обизвався,

Венерю лаяпи начавв,

До неи св кулакомв совався,

И такв изв-пьяна їй сказавв:

„Пїйди лишв ты кв чоршамв плюгава,

„Невѣрна, пакосна, халява!

„Нехай изслызне швїй Даресв.

„Я за Еншелла самв вспуплюся,

„Якв бильше ще понашягнуся,

„То не засшупишв и Зевесв.

„Чи знаешъ винъ якій парнице?
 „На свѣшѣ прохи есть шакихъ,
 „Сивуху такъ, якъ брагу хлыще,
 „Я вѣ паробкахъ кохаюсь сихъ.
 „Да вже залє за шкуру сала,
 „Ни неня вѣ бразѣ не скупала,
 „Якъ винъ Даресовѣ задасъ.
 „Уже хошъ якъ шы ни верпися,
 „Съ своимъ Даресомъ попроспися,
 „Бо припада іому пропасъ.

* * *

Зевесъ до рѣчи сей дочувся,
 Языкъ насилу повернувъ,
 Винъ опѣ горѣлки весь обдуся,
 И гримко шакъ на ихъ гукнувъ:
 „Мовчишь, чого вы задрочились?
 „Чи шо и вѣ мене розходились?
 „Я дамъ вамъ заразъ пришія!
 „Нихшо' вѣ кулачки не мѣшайшесь,
 „Конца опѣ самыхъ дожидайшесь,
 „Побачимъ, визмешъ-шо чія.

Венера облизня піймавши,
 Слизки пустила изъ очей
 И якъ собака хвистѣ пиждавши,
 Пишла кѣ порогу до дверей
 И съ Марсомъ у кушочку спала,
 Зѣ Зевеса добре глузовала;
 А Бахусъ пѣнненьку лыгавъ.
 Изъ Ганимедова пуздерка
 Ушеръ прохи не зѣ пиввѣдерка;
 Напивсь — и шилько що крекшавъ.

* * *

Якъ мижъ собой боги сварились
 Вѣ раи, попившись вѣ небесахъ;
 Тогди вѣ Сициліи шворились,
 Велики дуже чудеса.
 Даресъ отъ спраху оправлявся
 И до Еншелла пидбирався,
 Цибульки бѣ дашь іому пидъ нисъ.
 Еншеллѣ отъ лямаса здригнувся,
 Разивъ изъ-пашь перевернувся,
 Трохи не попустивъ и слизъ.

Розсердивсь сей и розв'ярився,
 Ажъ п'бну зъ ропа попустив'в,
 И саме в'в м'бру пидмоспився
 В'в висок'в Дареса запопив'в:
 З'в очей ажъ искры полеш'бли
 И очи ясны солов'бли,
 Сердечный об'в землю упав'в.
 Чмел'в'в довгенько дуже слухав'в
 И землю носом'в рыв'в и нюхав'в,
 И дуже жалобно сиогнав'в.

* * *

Туп'в вс'в Еншелла выхваляли,
 Еней с'в панами регошавсь,
 З'в Даресаж'в дуже глузовали,
 Що силою вин'в величавсь;
 Звел'в'в Еней його пидняши,
 На в'вшр'в щоб'в поколыхаши
 Оп'в ляпаса, и щоб'в прочхавсь;
 Еншеллов'вж'в дав'в на кабаку
 Трохи не ц'блую гривняку
 За те, що шак'в вин'в показавсь.

Еней же симѣ не вдоволнившись,
 Ище гуляши захопѣвъ,
 И цупко пѣнной напившись,
 Медведѣвъ привести звелѣвъ.
 Лишва на шрубы засурмила,
 Медведѣвъ заразѣ збупынила,
 Заспавила ихѣ панціовашь.
 Сердечный звѣрь перекидався
 Плыгавѣ, вертѣвся и качався,
 Забувъ и бджолы пиддырашь.

* * *

Якѣ панѣ Еней такѣ забавлявся,
 То лиха вже собѣ не ждавѣ,
 Не думавѣ и не сподѣвався,
 Щобѣ хпо зѣ бовивѣ шу кучму давѣ.
 Но ше Юнона повернула
 И мишью таки коверзнула,
 Щобѣ заразѣ учинишь ярмисѣ;
 Набула безѣ панчихѣ пашынки,
 Пишла вѣ Ирисины будынки,
 Бо хипра ся була якѣ бѣсѣ.

Пришла, Ирисѣ пидморгнула
 И вѣ хижу пошягли у двухѣ,
 И на ухо щось ѣй шепнула,
 Щобѣ не пидслухавѣ якій духѣ;
 И пальцемѣ цупко прикрушила,
 Щобѣ заразѣ все то изробила
 И ѣй бы принесла лепоршѣ;
 Ириса низко поклонилась
 И вѣ лижникѣ заразѣ нарядилась,
 Побѣгла зѣ неба якѣ бы хоршѣ.

* * *

Вѣ Сицилію якѣ разѣ пуспилась,
 Троянски човны де були;
 И мижѣ Троянокѣ помѣспилась,
 Которы човнивѣ сперегли.
 Вѣ кружку сердечны си сидѣли
 И кисло на море глядѣли;
 Бо ихѣ не кликали гуляшѣ,
 Де чоловѣки ихѣ гуляли,
 Медокѣ, сивуху попивали
 Безѣ прсыпу недѣль изѣ-пять.

Дѣвчатпа зѣ лиха горіовали,
 Нудило сяжко молодиць;
 Лишь слюнку зѣ голоду ковпали,
 Яхѣ хочешця кому кислиць.
 Своихѣ Троянцивѣ проклинали,
 Що черезѣ ихѣ такѣ горіовали.
 Дѣвки кричали на весь рошѣ:
 „Щобѣ имѣ хотѣлось такѣ гуляши,
 „Якѣ хочешся намѣ дѣвоваши,
 „Колибѣ замордовавѣ ихѣ чоршѣ.

* * *

Везли Троянци изѣ собою
 Спарую бабу, якѣ ягу;
 Лукаву, вѣдьму, злу Берою
 Искорчившуюся вѣ дугу.
 Ириса нею зробилась,
 И якѣ Бероя нарядилась
 И підспунила до дѣвокѣ;
 И щобѣ кѣ нимѣ лучше підмоспиться
 И предѣ Юноной заслужишься,
 То піднесла имѣ пирожокѣ.

Сказала: „помогай Бигъ, дѣшты!

„Чого сумуеше вы шакъ?

„Чи не осыыло вамъ сидѣши?

„Опце гуляюшъ наши якъ!

„Мовъ божевильныхъ насъ морочашъ,

„Сѣмъ лѣшъ якъ по морямъ волочашъ

„Глузуюшъ якъ хопяшъ изъ васъ.

„Але эъ другими бахуруюшъ,

„Своижъ жинки нехай горююшъ,

„Коли водилось се у насъ?

* * *

„Послухайши лишъ молодыци,

„Я добрую вамъ раду дамъ,

„И вы дѣвчаша бѣлолицы,

„Зробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,

„За горе заплашимъ мы горемъ —

„А доки намъ сидѣшъ надъ моремъ?

„Пріймимось, човны попалимъ.

„Тогди вже мусяшъ шупъ осшашця

„И не хопя до насъ прижащя;

„Ось-шакъ на лѣдъ ихъ посадимъ.

„Спасешъ-же Бигъ тебе бабусю!

„Троянки вѣ голосѣ загули,

„Такой бы рады, паймапусю,

„Мы изгадаши не могли.

И заразѣ приступили къ флопу

И принялися за робошу,

Огонь кресаши и неспи

Скипки, прѣски, солому, клочья;

Була шупѣ всяка зѣ нихѣ охоча,

Пожарѣ щобѣ швидче розвести.

* * *

Розжеврѣлось и загорѣлось,

Пишовѣ дымокѣ до самыхѣ хмарѣ;

Ажѣ небо все зачервонѣлось,

Великій птяжко бувѣ пожарѣ.

Човны и байдаки палали,

Сосновы поромы трещали,

Горѣли діогошѣ и смола.

Поки Троянци оглядѣлись,

Що добре ихѣ Троянки грѣлись,

То часшѣ мала човнивѣ була.

Еней пожаръ шакій узрѣвши
 Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,
 И бѣгши воѣмъ шуда звелѣвши,
 Чѣмъ дужѣ до човнивѣ самѣ побѣгъ.
 На гвалтѣ у дзвони задзвонили,
 По улицамъ вѣ клепала били,
 Еней же на весь рощѣ кричавъ:
 „Хшо вѣ Бога вѣруе, рапуйше!
 „Рубай, шуши, гаси, лій, куйше!
 „Ахшожѣ шаку намъ кучму давъ?

* * *

Еней отъ спраху сѣ прыгу збився,
 Вѣ умѣ сердега помѣшавсь
 И заразѣ самѣ не свій зробився,
 Скакавѣ. вершѣвся и качавсь;
 И изѣ сіого свого задіору
 Піднявши голову у гору,
 Кричавѣ опарений мовѣ песѣ.
 Олипськихъ шпешивѣ на всю губу,
 И неню лаявѣ свою любу,
 Добувсь и вѣ рощѣ и вѣ нисѣ Зевесѣ.

„Гей ты проклятый спариганю!
 „На землю зѣ неба ни зирнешь,
 „Не чуешь я себе якъ ганю,
 „Зевесъ! — ни усомъ не моргнешь.
 „На очахъ бѣльма поробились,
 „Колибъ до вѣку послабпились,
 „Що не поможешъ ты минѣ.
 „Чы сежъ таки шобѣ не спыдно?
 „Що пропаду опѣ-лишъ не видно,
 „Яжъ, кажуть люде, внукъ шобѣ.

„А ты съ сѣдою бородою,
 „Пане добродѣю Непшунѣ!
 „Сидишъ мовѣ демонѣ пидъ водою
 „Изморщившись, спарый шкарбунѣ!
 „Колибъ спрухнувъ хопъ головою
 „И сей пожаръ заливъ водою —
 „Тризубецъ шобѣ шобѣ зломивсь!
 „Ты базаринку любишъ браши,
 „А людамъ вѣ нужѣ помогаши,
 „Не дуже бачу, поспѣшивсь.

„И брашикѣ вашѣ Плушонѣ, поганецѣ

„Изѣ Прозерпиною засѣвѣ;

„Пекельный, аспидцкій коханецѣ,

„Ище себе шамѣ не нагрѣвѣ?

„Завѣвѣ браперспиво изѣ бѣсами

„И вѣ свѣтѣ нашими бѣдами

„Не погорюе ни на часѣ.

„Не посылкуешця ни мало,

„Щобѣ такѣ палаши перестало

„И щобѣ оцей пожарѣ погасѣ.

„И ненечка моя родненька

„У чорша десь шеперь гуля;

„А може спишь уже пьяненька,

„А бо сѣ хлопяшами ганя.

„Теперьѣ ѣй, бачу, не до соли,

„Уже пидшыкавши десь полы,

„Гарцюе добре навѣсна.

„Коли сама сѣ кимѣ не ночуе,

„То для когось уже свашкуе,

„Для сіого шяжко поспѣшна.

„Да врагъ бери васъ, що хотѣте,
 „Про мене, що собѣ робить;
 „Мене на лѣдѣ не посадите
 „Пожаръ лишѣ шилько погасить;
 „Завередуйте по своему
 „И будьте ласковы, моему
 „Зробіте лиховѣ конецъ.
 „Пусшить лишѣ зъ неба веремію
 „И покажите чудасію,
 „А я вамъ пиднесу ралець.

Гупѣ-шилько що перемолівся
 Еней и ротъ свій запуливъ;
 Якъ-ось изъ неба дощѣ полився,
 Въ годину весь пожаръ заливъ.
 Бурхнуло зъ неба мовъ изъ бочки,
 Що промочило до сорочки;
 То драла въ роспычъ всѣ дали.
 Гроянци спали всѣ якъ хлюща;
 Имъ лучилася не всыпуща;
 Не ради и дощу були.

Незнавѣ же на яку спушиши
 Еней и шяжко гораваѣ,
 Чи шушѣ оспашьсь, чи поплыши?
 Бо врагѣ не всѣ човны забравѣ;
 И мишью кинувсь до громады
 Просишь собѣ у бѣй порады,
 Чого собою не збагне.
 Тушѣ довго шяжко раховали
 И скилько ни не коверзали,
 Да все було що не оне.

Одинѣ зѣ Троянскои громады
 Насупившися все мовчавѣ,
 И дослухаючись порады,
 Цѣпкомѣ все вѣ землю колупавѣ.
 Се бувѣ пройдысвѣшѣ и не певный
 И всѣмѣ вѣдѣмамѣ бувѣ родичѣ кривный
 Упырь и знахурѣ ворожишь.
 Ошѣ прясѣ гарно вмѣвѣ шепшаши
 И кровѣ хрисшьянську замовляши
 И добре знавѣ гребли гашишь.

Бувавъ и въ Шліонскому зб волами,
 Не разъ ходивъ за сілью въ Крымъ;
 Тарани шорговавъ возами,
 Всб чумаки брапались зб нимъ.
 Винъ такъ здавався и неникчемный,
 Да бувъ розумный якъ письменный,
 Слова такъ сыпавъ, якъ горохъ.
 Уже обв чбмъ пораховати,
 Що розкажешъ — іому вже даши;
 Ни въ чбмъ не бувъ спрахополохъ.

Невшесомъ всб іого дразнили,
 По нашомужь шо-бъ звався Охрбмъ;
 Минъ такъ люде говорили —
 Самомужь незнакомъ бувъ винъ.
 Побачивъ що Еней гнбвився,
 До іого заразъ подмоспився,
 За бблу рученьку уздвб;
 И вывивши іого у сбни,
 Самъ уклонивсь іому въ колбни,
 Таку Енею рбчъ сказавъ:

„Чого ты сильно зажурился
 „И шакъ надувся якъ индикъ,
 „Зо всѣмъ охлявъ и занудився,
 „Мовъ по болошовѣ куликъ?
 „Чѣмъ бильшь журипись, шо все гириш
 „Заплушаешся въ лѣсѣ бильше,
 „Покинь лишѣ горе и заплюй.
 „Иди, вкладися гарно спаши,
 „А послѣ будешъ и гадаши,
 „Спочинь, да вже шожди миркуй.

Послухавши Еней Охрѣма,
 Укрившись нв полу лигѣ спашъ;
 Но лупавъ шилько все очима,
 Не могъ ни крихшы задрѣмашъ.
 На всѣ боки перевертався,
 До люльки разивъ три пріймався;
 Знемигсяжѣ мовъ ц задрѣмавъ:
 Якъ-ось Анхизѣ йому приснився,
 Изъ пекла батечко явився
 И сыновѣ шаке сказавъ:

- „Прокинсья, милое дитяшко!
 „Пробуркайся и проходись;
 „Се твій прійшовъ до тебе батько,
 „То не сполохайсь, не жахнись,
 „Мене боги кѣ побѣ послали
 „И пакѣ сказаши приказали:
 „Щобѣ вже ты билше не журивсь.
 „Пошлюпѣ побѣ щасливу долю.
 „Щобѣ учинивъ ты божу волю
 „И швидче вѣ Римѣ переселивсь.
- „Збери всѣ човны що оспались
 „И гарно заразѣ ихѣ оправь;
 „Придержѣ своихѣ щобѣ не впивались
 „И сю Сицилію оспавь.
- „Плыви и не журись небоже!
 „Уже побѣ скризѣ буде гоже.
 „Да ще послухай щось скажу:
 „Щобѣ вѣ пекло ты зайшовъ до мене,
 „Бо дѣло естѣ минѣ до тебе,
 „Я все побѣ тамѣ покажу.

„И по Олипському закону,
 „То пекла вже пы не минешъ;
 „Бо шреба кланяшись Плушону,
 „А шо у Римъ не доплывешъ.
 „Якусь шобъ винь казань скаже,
 „Дорогу добру вь Римъ покаже,
 „Побачишъ якъ живу и я.
 „А за дорогу не шурбуйся.
 „У пекло на проспець промуйся,
 „Пъшкомъ — не шреба и коня.

„Прощай же сизый голубочокъ!
 „Бо вже спае на дворъ свѣшъ;
 „Прощай дия! прощай сыночокъ!..
 „И вь землю провалився дѣдъ.
 Еней сь просонья якъ схопився,
 Дрижавъ одъ спраху и шрусився,
 Холодный лився зь його пипъ;
 И всѣхъ Троянцивъ поскликавши
 И лагодипись приказавши,
 Щобъ завтра поплыши якъ свѣшъ.

Къ Ацеспу заразъ самъ махнувши,
 За хлѣбъ подяковавъ за силь;
 И шамъ не довго щось побувши,
 Вернувся до своїхъ видшилъ.
 Ввесь день складались, да вбирались,
 И свѣта шилько що дождались,
 То посѣдали на човны.
 Еней же бхавъ щось не смѣло,
 Бо море дуже надобло,
 Якъ чумакамъ дожчѣ вѣ осени.

Венеря шилько що узрѣла,
 Що вже Троянци на човнахъ,
 Къ Неппуну на поклонѣ побѣгла,
 Шобъ не вшопивѣ ихъ у волнахъ.
 Поѣхала вѣ своимъ ридванѣ,
 Мовъ сошника якого пани,
 Баскими конями якъ звѣрѣ.
 И съ кинными проводниками,
 Зѣ прома на задѣ козаками,
 А кони правивѣ машпалирѣ.

На іому бѣла була свиша
 Изъ шаповальского сукна,
 Тясомкою кругомъ обшипа,
 Сѣмъ кипъ споялася вона.
 На бакирѣ шапочка спримѣла,
 Далеко дуже червонѣла,
 Вѣ рукахъ же довгій бувъ башигъ;
 Имъ тримко ляскавѣ винѣ изъ лиха,
 Скакали кони безъ опдыха;
 Ридванѣ мовѣ вихорѣ вѣ полѣ бѣгѣ.

Приѣхала, запорохтѣла,
 Кобиляча якъ голова;
 Къ Непшуну вѣ хашу улепѣла
 Такъ, якъ изъ вирію сова;
 И не сказавши ни пив-слова,
 Нехай, каже, швоя здорова
 Бува, Непшуне, голова!
 Якъ навижена прискакала,
 Непшуна вѣ губы цѣловала,
 Говорачи таки слова:

„Коли Непшунѣ минѣ ты дядько,
 „А я племянница побѣ,
 „Да пыжѣ минѣ крещеный башько,
 „Спасибѣ зароби собѣ.
 „Моему поможи Енею,
 „Щобѣ винѣ зѣ вапагою своею,
 „Щаслиао ѣздивѣ по водѣ.
 „Уже и шакѣ пополякали,
 „На силу бабы опшешшали,
 „Понався вѣ зубы бувѣ бѣдѣ.

Непшунѣ моргнувши засмѣявся;
 Венерю сѣспи попросивѣ
 И писля неѣ облизався,
 Сивухѣ чарочку наливѣ;
 И шакѣ ѣи почасповавши,
 Чого просила обѣщавши,
 И заразѣ зѣ нею попрощавсь.
 Повѣявѣ вѣтрѣ зѣ руки Енею,
 Простивсь сердешненькѣй зѣ землею,
 Якѣ стрѣлочка по морю мчавсь.

Поромщикъ ихъ що наиглавнѣйшій,
 Зъ Енеемъ бѣдивъ всякій разъ,
 Юму слуга бувъ наивѣрнѣйшій,
 По нашому винъ звавсь Тарасъ.
 Сей сидя на кормѣ хитався,
 По саме нельзя нахлиспався
 Горблочки, коли прощавсь.
 Еней велѣвъ його приняши,
 Щобъ не пустивсь на дно ныряти,
 И въ лучшемъ мѣстѣ бы проспавсь.

Но видно вже пану Тарасу
 Написано такъ на роду,
 Щобъ шилько до сіюго винъ часу
 Терпѣвъ на свѣтѣ семъ бѣду.
 Бо росхищавшись бризнувъ въ воду,
 Нырнувъ — и не спышавши броду,
 На ввыринки пишла душа.
 Еней хотѣвъ, щобъ окошилась
 Бѣда и бильшѣ не продолжилась,
 Щобъ не пропали всѣ съ коша.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелиціованная

И. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

Ч А С Т Ъ III.

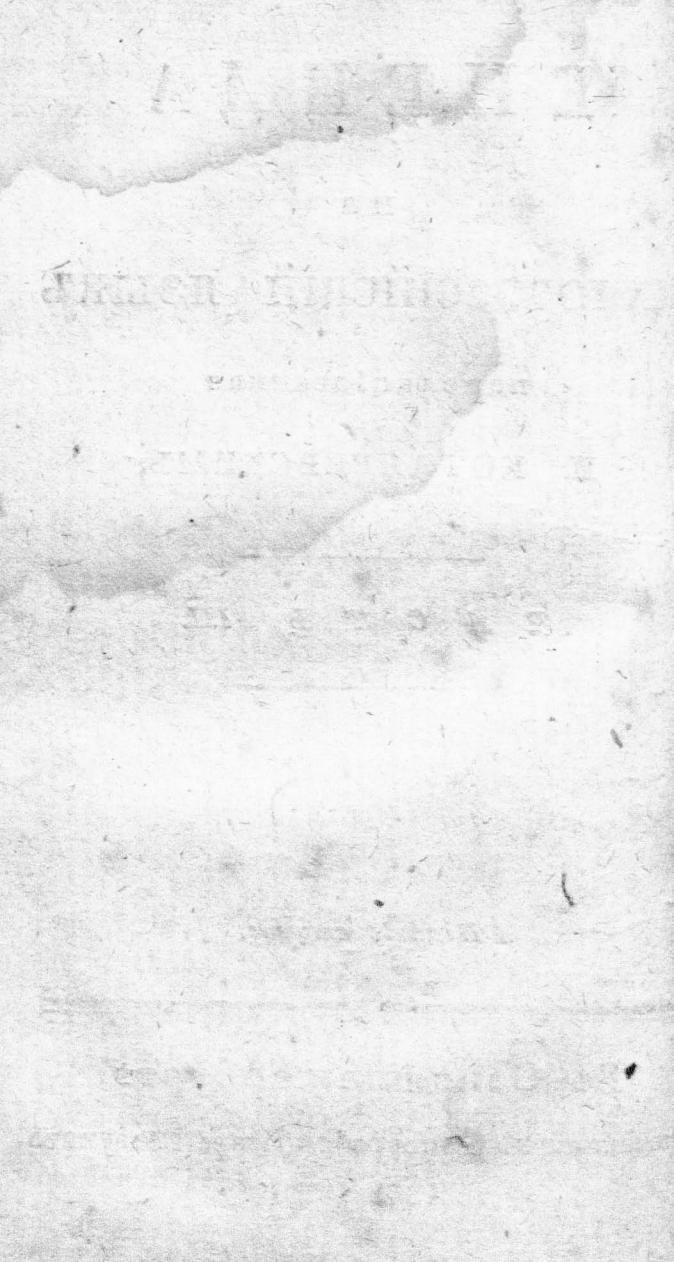
Издание второе.

*

Въ Санктпетербургѣ,

печашано въ Типографіи Ивана Глазунова

1808 года.

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языкъ
перелицїованна.

Еней, сподарь, посумовавши,
На силу прохи вомовавсь;
Поплакавши и поридавши,
Сивушкою почасшовась;
Но все таки його мушило
І коло серденька крушило,
Небижчикъ часто щось вздыхавъ;
Винъ моря дуже шакъ боявсь,
Що й на богивъ не полагавсь,
І бапцькови не довѣрявъ.

А вбпры зб заду все шрубили
 Вб пошылицю іого човнамб,
 Що мчалися зо всеи силы
 По чорнымб пбнявымб водамб;
 Гребци и весла положили,
 Да сидя люлечки курили
 И курникали пбсеньки
 Козацьки, гарны Запорозьки,
 А яки знали шо й Московски —
 Выгадовали брбденьки.

Про Сагайдачного спбвали,
 Либонь спбвали и про Сбчъ;
 Якб вб Пикинеры набирали,
 Якб мандровавб козакб всю ничь;
 Полшавську славили Шведчину,
 И неня якб свою дшпину
 Зб двора проводила вб походб;
 Якб пидб Бендери пидсшупали
 Якб безб галушокб помирали,
 Колись якб бувб голодный годб.

Не шакъ-то дѣеся все хупко,
 Якъ швидко скочишь у човнокъ;
 Еней нашъ пливъ хопъ дуже прудко,
 Да вжежъ винъ плававъ не деніокъ;
 Довгенько по морю щось шляли,
 А сами о свѣшѣ незнали;
 Незнавъ Троянець ни одинъ,
 Куда, про що и якъ швиндують,
 Куда се шакъ вони мандрують,
 Куды ихъ мчишь Анхизивъ сынъ.

* * *

Опш-шакъ поплававши чи мало
 И поблудивши по морямъ,
 Якъ-ось и землю видко спало,
 Побачили конецъ бѣдамъ;
 До берега якъ разъ приспали,
 Сь човнивъ на землю позбѣгали
 И спали шута опдыхашъ;
 Ся, Нумелей, земелька звалась,
 Вона Троянцямъ сподобалась,
 Далось и ѣй Троянцивъ знашь.

Розгардіяшѣ наспавѣ Троянцямѣ,

Изновѣ забули горіовашѣ:

И, всюды счасшья есшѣ поганцямѣ,

А добры мусяшѣ погибашѣ.

И шушѣ вони не шановались,

А заразѣ всѣ и попаскались,

Чого хошѣлося шукашѣ:

Якому меду да горѣлки,

Якому молодици, дѣвки

Зѣ зубивѣ оскому щобѣ зогнатѣ.

* * *

Бургаки си були мошорны,

Тушѣ познакомилсь заразѣ,

Сѣ дїавола швидки, проворны,

Пидпусшяшѣ москаля якѣ разѣ;

Зо всѣми мишью побрашались,

Посвашались и покумались,

Мовѣ зѣ роду шушечка жили;

Хіпо мавѣ кѣ чому яку хибешу,

Такого шой шукавѣ бенкешу,

Всѣ вереміи пидняли.

Де досвѣтки, де вечирници,
 Або весѣлья де було,
 Дѣвчата де и молодици,
 Кому родини надало;
 То шупѣ Троянци и вродились,
 И лишѣ гляди, шо й заходились
 Коло жинокѣ шамѣ ворожишь;
 И чоловѣки вѣ подпоивши,
 Жинокѣ, куды хшо взявѣ, повивши
 Давай по чарцѣ зѣ ними пипѣ.

* * *

Якижѣ були до каршѣ охочи,
 То не сидѣли даромѣ шупѣ,
 Играли часто до пивночи
 Вѣ носка, вѣ пари, у лавы, вѣ джгутѣ,
 У панхвиля, вѣ визка и вѣ кела;
 Комужѣ изѣ нихѣ була дошепа,
 То вѣ гроши грали. вѣ сѣмѣ листивѣ;
 Тупѣ всѣ по волѣ забавлялись,
 Пили, играли, женихались,
 Ни хшо безѣ дѣла не сидѣвѣ.

Еней одинъ не веселився,
 Йому не мило все було,
 Йому Плупонъ, да башько снися
 И пекло съ головы не шло;
 Оспавивши своихъ гуляши,
 Пишовъ самъ по полю шукаши,
 Хто бы дорогу показавъ,
 Куды у пекло шляхъ надыбашъ,
 Щобъ розглядѣши и розвѣдашъ —
 Бо въ пекло спешки винъ не знавъ.

* * *

Ишовъ, ишовъ, що ажъ изъ чуба
 Въ три ряды капавъ пишъ на нисъ,
 Яко-ось забачивъ изъ за-дуба,
 Густый пройшовши уже лѣсъ;
 На нижцѣ курячій спояла,
 Тамъ хашка дуже обвешчала
 И вся вершѣлася кругомъ;
 Винъ до пои прійшовши хашы,
 Господаря ставъ выкликаши
 И прицулился пидъ викномъ.

Еней споявѣ и дожидався,
 Шобѣ вышовѣ зѣ хашы хпо нибудь,
 У двери спугавѣ, добувався,
 Хопѣвѣ бувѣ хашку зѣ нижки спхнуть:
 Якѣ вышла бабище старая,
 Крива, горбатая, сухая,
 Заплѣснѣвивша, вся вѣ шрамахѣ;
 Сыва, ряба, безѣ-зуба, коса,
 Розхриспана, простоволоса
 И якѣ вѣ намысли вся вѣ жовнахѣ.

* * *

Еней шаку побачивѣ цяцю,
 Незнавѣ изѣ ляку де споявѣ
 И думавѣ, що свою всю працю
 На вѣрки шупа пошерявѣ;
 Якѣ-ось до його пидсупила
 Яга ся, и заговорила
 Роззявивши свѣй спрашний ротѣ:
 „Гай, гай же, слыхомѣ послыхали
 „Анхизенка вѣ вичи видали,
 „Якѣй жѣ тебе принѣсѣ кѣ намѣ чортѣ!

„Давно тебе я дожидаю,
 „И думала що вже пропавъ;
 „Я все дивлюсь, да виглядаю,
 „Ажъ-ось коли ты причвалавъ;
 „Минъ уже сказали зъ неба,
 „Чого побъ пыленько треба,
 „Опець швій бувъ у мене шумъ. —
 Еней сіому подивовався
 И бабы сучои спышався,
 Якъ, цененько, тебе зовуть!

* * *

„Я, Паночку, зовусь Сивилла,
 „Ясного Хвеба попадья;
 „При його храмъ посывбла,
 „Давно живу на свѣшъ я;
 „У Шведчину я дѣвовала,
 „А Тапарва якъ набѣгала,
 „То вже я за мужемъ була;
 „И першу саранчу зазнаю;
 „Колижъ бувъ шрусъ, якъ изгадаю,
 „То все здригнусь якъ бы мала.

Свѣдѣніе

„На свѣтѣ всячину я знаю,
 „Хопь ни куды и не хожу,
 „А людямъ въ нуждѣ помогаю,
 „Я имъ на звѣздахъ ворожу;
 „Кому — чи шрясьцю одогнаши,
 „Опъ заушинъ чи пошепшати,
 „Або и волосъ изогнашь;
 „Шепчу и кори прогоняю
 „И перелогы выливаю;
 „Гадюкѣ умбю замовляшь.

* * *

„Теперь ходимо у каплицю,
 „Тамъ Хвевовѣ шы поклонись
 „И обѣщай йому шелицю,
 „А послѣ гарно помолись;
 „Не пожалѣй лишъ золшого
 „Для Хвеба свѣшлого, свяшого,
 „Да и минѣ, шожъ, перекинь;
 „То мы шаки шобѣ щось скажемъ,
 „А може въ пекло й шракшѣ покажемъ,
 „Иди, упрись, и бильшѣ не слинь.

Пришли вѣ капицю передѣ Хвеба,
 Еней поклоны биши спавѣ,
 Щобѣ изѣ блакишнаго винѣ неба
 Юму всю ласку показавѣ.

Сивиллу шупѣ замордовало
 И очи на лобѣ позгоняло,
 И дыбомѣ волосѣ спавѣ сѣдѣй;
 Клубкомѣ изѣ ропа пѣна билась,
 Самажѣ вся корчилась, кривилась,
 Мовѣ духѣ вселився вѣ неи злый.

* * *

Тряслась, крѣпала, подымалась,
 Якѣ сопуха чернѣла вся;
 На землю впала, и валялась
 Якѣ у берлозѣ поросѣ;
 И щѣ Еней молився бильше,
 То все Сивиллѣ було гирьше;
 А послѣ якѣ перемоливсь,
 Зѣ Сивиллы шолько пишѣ кошивсь;
 Еней на неи все дививсь,
 Дрожавѣ ошѣ спраху и прусивсь.

Сивилла прохи очуняла,
 Обшерла пѣну на губахъ,
 И до Енея проворчала
 Приказъ опѣ Хеба въ сихъ словахъ:

„Така богивъ Олипськихъ рада,
 „Що пы и вся швоя громада
 „Не будеше по смерть въ Риму;
 „Но що тебе всѣ будушь знаши,
 „Имя швое шамъ величаши —
 „Но пы не радуйся сіому,

* * *

„Ище ты выпьешъ добру повну,
 „По всѣхъ усюдахъ будешъ пы,
 „И долю гирьку невгомонну
 „Гомовъ свою не разъ кляспи.
 „Юнона ще не вдоволилась;
 „Ѣи щобъ злоба окошилась
 „Хотябъ на правнукахъ швоихъ:
 „Но послѣ будешъ жить по пански
 „И люде всѣ швои Троянски
 „Забудушь всѣхъ сихъ бѣдъ своихъ.

Еней похнюпывся, дослухався

Сивилла що йому верзла;

Споявѣ, за голову узявся,

Не по йому ся рѣчь була:

„Трохи шы мене не морочишѣ,

„Не рочовпу, що шы пророчишѣ,

Еней Сивиллѣ говоривѣ;

„Діяволѣ знае, хто зѣ васѣ бреше,

„Трохи бѣ минѣ було не легше,

„Якѣ бы я Хеба не просивѣ.

* * *

„Та-вже, що буде, шо и буде,

„А буде те, що богѣ намѣ дасѣ;

„Не души мы, такіежѣ люде,

„Колись намѣ треба всѣмѣ пропасѣ.

„До мене будь лишѣ шы ласкава,

„Послушненька и не лукава,

„Мене до башька проведи;

„Я проходився бѣ ради скуки,

„Побачиши пекельны муки,

„А ну, на звѣзды погляди.

Еней вѣ сю путь, якѣ разѣ зобрався,
 Шкаповы чоботы набувѣ,
 Пидпыкався, пидперезався
 И .поясѣ цупко пидпягнувѣ;
 А вѣ руки добру взявѣ дручину,
 Оборонять сѣду личину,
 Якѣ лучишся де опѣ собакѣ.
 А послѣ за руки взялися,
 Прямцемѣ до пекла поплелися,
 Пишли у госпи до чорпьякѣ.

* * *

Теперь же думаю, гадаю,
 Трохи не годи вже писашѣ,
 Изѣ-роду пекла я не знаю,
 Не вмѣю жѣ, далиби, брешашѣ;
 Хиба чипашели пождише,
 Вгамуйтешѣ шрохи, не гонише,
 Пиду я до людей спарыхѣ;
 Шобѣ ихѣ обѣ пеклѣ роспыташи
 И попрошу ихѣ розказаши,
 Шо чули опѣ дѣдивѣ своихѣ.

Виргилій же нехай царствує,
 Розумненькій бувъ чоловѣкѣ,
 Нехай не вадить, якъ не чує,
 Бо вѣ давній дуже живѣ винѣ вѣкѣ.
 Не такъ шеперь и вѣ пеплѣ спало,
 Якъ вѣ спарину колись бувало,
 И якъ покійникѣ написавъ;
 Я може що нибудь прибавлю,
 Перемѣню и що оспавлю,
 Писну --- якъ опѣ спарыхѣ чувавъ.

Еней зѣ Сивиллою хвапались
 До пекла швидче щобѣ прійти,
 И дуже пильно приглядались,
 Туда щобѣ двери якъ найти;
 Якъ-ось — передѣ якуось гору
 Пришли, и вѣ ней глибоку нору
 Знайшли и вскочили шуды.
 Пишли пидѣ землю шемношою,
 Еней все щупався рукою,
 Щобѣ не ввалилися куды.

Ся улица вела у пекло,
 Була вонюча и грязна;
 У ней и вв день було мовь смеркло,
 Опв дьму вся була чадна;
 Жила зв сестрою шувь дрѣмоша,
 Сестра же звалася зѣвоша,
 Поклонь си перве опдали
 Гѣпахѣ нашему Енею
 Зв його спарою попадею —
 И послѣ далѣ повели.

* * *

А по шимь смершь до аршикуку
 Имь опдала косою чесшь,
 На передѣ споя калавуру;
 Яки у ѣи мосци ешь:
 Нума, война, харцизство, холодѣ,
 Короспа, шрясця, парши, голодѣ;
 За неюжѣ шувь спояли вв рядѣ
 Корѣ, виспа, шолуди, бешиха,
 И всѣ мѣрянски, знаешѣ, лиха,
 Що насѣ безѣ милосши моряшѣ.

Ищежѣ не все тушѣ окошилось,
 Ище брѣла вашага лихѣ:
 За смертію у слѣдѣ валилось
 Жинокѣ, свекрухѣ и мачухѣ злыхѣ.
 Вошчимы шли, песіпи скупяги,
 Були и наши побродяги,
 Сердишы шурины, брапы,
 Зовыци, брашовы, япровки —
 Що все грызущся безѣ умовки —
 И всяки тушѣ були кашы.

* * *

Якінсь злы-дни ще стояли,
 Жовали все вѣ зубахѣ папирѣ,
 Вѣ рукахѣ каламари держали
 За уши жѣ наспромляли пѣрѣ:
 Се все десяцки, то соцкіе,
 Начальники, пъявки людскіе
 И всѣ прокляшы писари;
 Исправники все ваканціовы,
 Судьи и спряпчи безшолковы,
 Повѣренны, секретари.

За сими йшли свяпы понуры,
 Що не дивились и на свишбъ,
 Смирненькой були напуры,
 Складали руки на живишбъ;
 Умыльно богу все молились,
 На шиждень по шри дни поспились
 И вб слухбъ не лаяли людей;
 Но шихо мирбъ пересуждали
 И вб день николи не гуляли ---
 Вб ночижбъ було не безбъ гостпей.

* * *

Насупрошивбъ сихбъ окаянныхбъ,
 Була вапага волоцюгбъ,
 Мандріохбъ, фиглярокбъ припаманныхбъ
 И бахуривбъ на цблый плугбъ;
 Зб обстриженными головами,
 Зб пидрбзанными пеленами,
 Вони спояли на голо.
 И Панночокбъ филшификешныхбъ,
 Ласкавыхбъ, гарнихбъ, и дошпешныхбъ,
 Багацько вельми щось було.

И молодици молоденьки,
 Що вышли за мужѣ за спарыхѣ,
 Що всякій часѣ бу и ра еньки
 Принадипь хлопцивѣ молодыхѣ;
 И шѣ шупѣ дядины спояли,
 Що неплодущимѣ помогали,
 Для нихѣ семейку розплодипь;
 Маленьки дѣшпы шамѣ кричали,
 Своихѣ пань-мапокѣ проклинали,
 Що не дали на сѣшѣ жишѣ.

* * *

Еней, хопѣ сильно шупѣ дивився
 Такой великой новынѣ,
 Та-вже опѣ спраху шакѣ шрусився,
 Охлявѣ мовѣ сидя на конѣ.
 Побачивши жѣ ище изѣ-далѣ,
 Яки шамѣ дива плазовали,
 Кругомѣ куда ни поглядишѣ —
 Злякавсь, кѣ Сивиллѣ прихилився,
 Хвапавсь за плахипу и шулився,
 Мовѣ опѣ коша вѣ засѣцѣ мышѣ.

Вершѣлися шумѣ великаны,
 Русалки, вѣдьмы, упыри,
 Арапы чорны и поганы,
 Зѣ рогами мовѣ були шури;
 Верблюды зѣ спрашными горбами,
 И гадѣ изѣ оспрыми жалами
 Шипѣли, корчились, повзли
 Огненныя зѣ крылами змиі
 Сѣ пивѣ-локшя, бѣгали кощіи,
 На курячихѣ ногахѣ козлы.

* * *

Ненаськи же були: Горгоны,
 Кеншаври, Грифы, Бріарей,
 Химеры, Карлы, Гарпагоны
 И жовшыхѣ Бугскихѣ пьма ужей;
 Еней хотѣвѣ шумѣ показались;
 Що будшо винѣ не зна боялись,
 Трощинь було задумавѣ чудѣ; —
 Но за руки його схопила
 Сиввилла и опговорила,
 Щобѣ не заходивѣ дурно вѣ шрудѣ.

И вѣ дальнѣйшій пупь папаскала,
 Не скалился бы да ишовѣ!
 И такѣ швиденько мандровала,
 Еней не чувѣ ажѣ пидошовѣ,
 Хвапаючися за ягою;
 Якѣ-ось узрѣли предѣ собою
 Чрезѣ рѣчку вѣ пекло перевозѣ:
 Ся рѣчка Спиксомѣ называлась,
 Сюды вапага душѣ збиралась,
 Щобѣ хто на шой бикѣ перевѣзѣ.

* * *

И перевозчикѣ шупѣ явився,
 Якѣ циганѣ смуглой швари бувѣ,
 Опѣ сонця весь винѣ попалився
 И губы якѣ пузырь надувѣ;
 Очища вѣ лобѣ позападали,
 Смешаною позапльвали,
 А голова вся вѣ ковпунахѣ;
 Изѣ ропа слина все копилась,
 Якѣ клочье борода скомшилась,
 Всѣмѣ задававѣ собою страхѣ.

Сорочка звязана узлами
 Держалась вв силу на плечахъ,
 Попричепляна мошюзками,
 Якъ решешо була вв диркахъ;
 Замазана була на падець,
 Запалена ажъ капавв смалець,
 Обушый вв драны пошполы;
 Изв дирв онучи волочились,
 Зо всѣмв, хопь выжми, помочились;
 Пошарпаны шшаны були.

* * *

За поясъ лыко опвѣчало,
 Высѣвв на іому гаманецъ;
 Тюшюнв и люлька и кресало
 Лежали губка, кременецъ.
 Харономв перевизчикв звався,
 Собою дуже величався,
 Бо й не на шупку бувв божокв.
 Зв крючкомв весельцемв погрибався,
 По Спиксови якв спрѣлка мчався,
 Бувв човенв легкій якв пушокв.

На ярмальцѣ якѣ слобожане,
 А бо на красному шоргу
 До рыбы повпляпся міряне,
 Було на сіому шакѣ лугу;
 Душа повкала душу вѣ боки
 И щекопали мовѣ сороки;
 Той пхавсь, шой сунувсь, иншій лизѣ;
 Всѣ мялися, перебиралися,
 Кричали, спорили и рвались
 И всякѣ хошѣвѣ, іого щобѣ визѣ.

Якѣ гуца вѣ сировцѣ играе,
 Шипяшѣ якѣ киснушѣ бураки,
 Якѣ прошивѣ сонця рій гуляе;
 Гули си шакѣ небораки.
 Харона плачучи прохали,
 До іого руки просцягали,
 Щобѣ взявѣ зѣ собою на каюкѣ;
 Но сей шого плачу байдуже,
 На прозьбы винѣ глядѣвѣ не дуже —
 Злый зѣ сына бувѣ старый дундукѣ.

И знай що все весломъ махае
 И вѣ мо҃рду шыче хочѣ кому,
 Ошѣ каюка всѣхѣ одгоняе,
 А по выбору своему
 Вѣ човнокѣ по прошечку сажае,
 И заразѣ човенѣ одпихае,
 На другій перевозить бикѣ;
 Кого не возьме, якѣ зашнешся,
 Тому сидѣпи доведешся,
 Не бойсь и цѣлый може вѣкѣ.

* * *

Еней вѣ кагалѣ сей якѣ убрався,
 Щобѣ зближишися кѣ порому;
 То сѣ Палинуромѣ повстрѣчався,
 Що шшурманомѣ бувѣ при іому.
 Тупѣ Палинурѣ предѣ нимѣ заплакавѣ,
 Про долю злу свою балакавѣ,
 Що черезѣ рѣчку не везушь:
 Но баба заразѣ розлучила,
 Енея кѣ башьку пошацила,
 Щобѣ довго не базикавѣ тупѣ,

Попхались кь берегу поближче
 Пришли пидь самый перевѣзъ,
 Де засмальціованыи дѣдыще
 Вередовавѣ якѣ вѣ греблѣ бѣсѣ;
 Кричавѣ мовѣ будшо навиженный,
 И кобенивѣ народѣ хрещеныи,
 Якѣ водитьсѣ вѣ шинкахѣ у насѣ;
 Доспалось родичамѣ сердечнымѣ,
 Не дуже лаявѣ словомѣ гречнымѣ,
 Нехай вже зносяшѣ вѣ добрый часѣ.

* * *

Харонѣ такихѣ госпей узрѣвши,
 На ихѣ изѣ-коса подививсѣ,
 Якѣ быкѣ скаженный заревѣвши,
 Запѣнивсѣ дуже и озливсѣ:
 „Видкиль шакіи се мандріохи,
 „И шакѣ уже васѣ шушѣ не прохи,
 „Якого чорна вы прійшли;
 „Хиба щобѣ хашы холодиши,
 „Васѣ преба шакѣ одпроводиши,
 „Щобѣ вы и мѣсця не найшли.

„Геть, прочь, вбирайшесь видциль кѣ чорпу
 „Я вамъ пошыличника дамъ;
 „Побью всю пыку, зубы, морду,
 „Ажъ не позна васъ дѣдько самъ;
 „И іонъ вже якъ захрабровали,
 „Що и живы примандровали,
 „Бачь гирявы чого хопяшь;
 „Не дуже я на васъ покваплюсь,
 „Тупъ зѣ мерпвыми ось не управлюсь,
 „Такъ и надъ шією спояшь.

* * *

Сивилла бачишь що не шупка,
 Бо дуже сердився Харонъ;
 И щобъ не здѣлалась попудка,
 Дала старыганю поклонъ:
 „Да ну, на насъ лишъ придивися,
 Сказала; „дуже не гнѣвися,
 „Не самы мы прійшли сюды;
 „Хиба жъ мене ты не пизнаешъ,
 „Що іакъ причишъ на насъ, гукаешъ —
 „Оце не виданы бѣды!

„Ось глянься, що оце шакее!

„Упихомирься, не бурчи;

„Ось деревце, бачь, золошее,

„Теперь же, коли хочь, мовчи.

По шимь все дрибно розказала,

Кого у пекло провожала,

До кого, якь, про що, за чимь.

Харонь же заразь схаменувся,

Разивь сь чошыри погребнувся

И сь каючкомь причаливь кь нимь.

* * *

Еней зь Сивиллою своею

Швиденько вь човничокь войшли;

Кальною рьчкою сиею

На той бикь вь пекло поплыли;

Вода вь розколины лилася,

Що ажь Сивилла пиднялася,

Еней боявсь щобь не впонушь;

Но пань Харонь нашь пошрудився,

На той бикь шакь перехопився,

Що нельзя й окомь измыгнушь.

Приспавши высадивъ на землю,
 Узавъ копейку за шруды,
 За працювишу винъ греблю,
 Ище сказавъ иши куды.
 Пройшовши видциль гонивъ зъ двое,
 Побравшись за руки обое,
 Побачили що-ось лежавъ
 У бурьянѣ бровко мургурый,
 Три головы мавъ сей песъ мурий,
 Винъ на Енея загарчавъ.

* * *

Загавкавши на шри языки,
 Уже бувъ кинувъ и кусать,
 Еней пиднявъ шумъ крикъ великій,
 Котѣвъ чѣмъ дужъ назадъ випѣкашь.
 Ажъ баба хлѣбъ бровку швырнула
 И горло глевпякомъ зашкнула,
 То винъ за кормомъ и погнавсь;
 Еней же зъ бабою сшарою,
 То сякъ, шо такъ по пидъ рукою
 Тихенько опѣ бровка убравсь.

Теперь Еней ввалився вѣ пекло,
 Пришовѣ зо всѣмѣ на иншій свѣшѣ;
 Тамѣ все поблѣдло и поблекло,
 Не ма ни мѣсяца, ни звѣздѣ;
 Тамѣ шилько шуманы велики,
 Тамѣ чупны жалобныи крики,
 Тамѣ мука глѣшнымѣ не мала.
 Еней зѣ Сивиллою глядѣли,
 Яки шупѣ муки всѣ шерпѣли,
 Якая кара всѣмѣ була.

* * *

Смола шамѣ вѣ пеклѣ клекошѣла
 И грѣлася все вѣ казанахѣ,
 Живиця, сѣрка, нефшѣ кипѣла;
 Палавѣ огонь, великій спрахѣ!
 Вѣ смолѣ сей грѣшники сидѣли
 И на огнѣ пеклись, горѣли,
 Хто якѣ, за вищо заслуживѣ.
 Пѣромѣ не можно написати,
 І можно и вѣ казкахѣ сказати,
 Що ѣ було богацько дивѣ!

Панивъ за ше шамъ мордовали
 И жарили зо всѣхъ бокивъ,
 Що людямъ льготы не давали
 И спавили ихъ за скопивъ;
 За ше воны дрова возили,
 Въ болопахъ очерешъ косили,
 Носили въ пекло на пидпаль.
 Чорпы за ними приглядали,
 Залѣзнымъ прущемъ пидгоняли,
 Коли якій зъ нихъ приспававъ.

* * *

Огненной пугою шамъ драли
 Кругомъ в спину и живишъ,
 Себе що сами убивали,
 Якимъ остывъ нашъ бѣлый свѣшъ.
 Гарячимъ діогшемъ заливали,
 Ножами пидъ боки шширкали,
 Щобъ не хапались умирашъ;
 Робили розны имъ муки,
 Товкли у мущирахъ ихъ руки,
 Буажились щобъ убивашъ.

Богатымъ да скупымъ вливали
 Горяче золопо у рошъ;
 А брехунивъ шамъ засщавляли
 Лизапъ горячихъ сковородъ;
 Якижъ изъ роду не женились,
 Да по чужихъ купкахъ живились,
 Таки повѣшены за крюкъ,
 Зачеплены за грѣшне шѣло,
 На свѣшѣ що грѣшило смѣло,
 А не боялося и мукъ.

* * *

Всѣмъ старшинамъ шутъ безъ розбору,
 Панамъ, пидпанкамъ и слугамъ,
 Давали въ пеклѣ добру хліору,
 Всѣмъ по заслужѣ, якъ кошамъ.
 Тутъ всякіи були цехмиспры
 И рапманы п бургомиспры,
 Судьи, пидсудки, писари;
 Пидки по правдѣ не судили,
 Шилько грошики лупили
 Що и играли хабари.

Жинокъ своихъ що не держали
 Въ рукахъ, а волю имъ дававъ,
 По весѣльяхъ ихъ отпускали,
 Щобъ часто въ перезвахъ бувавъ,
 И до пивночи шамъ гуляли,
 И въ гречку де-коли скакали —
 Таки сидѣли у шапкахъ
 И съ превеликими рогами,
 Съ зажмуренными всѣ очами,
 Въ кипячихъ сѣркой казанахъ.

* * *

И всѣ разумы филозофы,
 Що въ свѣтѣ вчались мудровать;
 Ченци, попы и крушопопы,
 Мирянѣ щобъ знали научать.
 Щобъ не гонялись за гривнями,
 Щобъ не возились зъ попадами,
 Та зналибъ церковъ щобъ одну,
 Ксендзи по кинскій щобъ не ржали,
 А мудры звѣздѣ щобъ не знима
 Були въ огнѣ на самомъ дну.

Батьки, яки синивъ не вчили,
 А гладили по головкахъ,
 И шилько знай що ихъ хвалили,
 Кипѣли вѣ нефши вѣ казанахъ;
 Що черезъ ихъ синки вѣ ледащо
 Пустилися, пишли вѣ ни на що,
 А послѣ чубили батькиивъ,
 И всею силою бажали,
 Батьки щобъ швидче умирали,
 Щобъ имъ принялись до замкиивъ.

* * *

И тѣ були тамъ лыгоминци,
 Пиддуривали що дѣвокъ,
 Що вѣ вѣкна дрались по драбинцѣ
 Пидѣ шемный тихій вечерокъ;
 Що будущъ свашашъ ихъ брехали,
 Пидманивали, улещали,
 Поки добрались до конца.
 Тогди дѣвки обманѣ познали,
 Да ба! — уже повшненьки спали,
 Що мѣ соромѣ до вѣнця.

Були шамѣ купчики проворны,
 Що ѣздили по ярмакамѣ,
 И на аршинецѣ на пидборный,
 Поганыи продавали крамѣ.
 Тамѣ всякіи були пронозы,
 Перекупки и шмаровозы,
 Жиды, мѣняйлы, шинкари
 И шѣ, що хвиги мыги возяшѣ,
 Що вѣ боклагахѣ гирячій носяшѣ,
 Тамѣ всѣ пеклися крамари.

* * *

Паливоды и волоцюги,
 Всѣ зводники и всѣ плушты;
 Ярыжники и всѣ пьянюги,
 Обманщики, всѣ мошты,
 Всѣ ворожбишты, чародѣи,
 Всѣ гайдомаки и всѣ злодѣи,
 Шевци, кравци и ковали,
 Цехи рѣзницкій, коновальскій,
 Кушнирскій, пикацкій, шаповальскій,
 Кишѣли вѣ пекаѣ всѣ вѣ смолаѣ.

Тамъ всѣ новѣрны и христьяне,
 Були паны и мужики,
 Були шляхпяне и мѣщане
 И молоды и спарики,
 Були богашы и убоги,
 Прямы були и кривоноги,
 Були видющи и слѣпы,
 Були и шпашски и военны,
 Були и пански и казенны,
 Були міряне и попы.

* * *

Гай! гай! да нѣгде правды дѣти,
 Брехня жѣ наробить лиха бильшѣ,
 Сидѣли шамѣ скучны піишы,
 Писарчуки поганыхѣ вѣршѣ;
 Великіи шерпѣли муки,
 Звязаны були имѣ руки
 Мозѣ у Татарѣ шерпѣли плѣнѣ;
 Омѣ-шакѣ и нашѣ брѣтѣ попадется,
 Що пише, не осшережется,
 Кій же вшеришь іого хрѣнѣ.

Еней опѣ сихъ якъ опступився,
 И далѣ прохи одойшовъ,
 То на другее нахопився,
 Жиночу муку шупѣ найшовѣ —
 Вѣ другимѣ зо всѣхъ сихъ караванѣ
 Пиджаріовали якъ у бани,
 Що ажѣ кричали на чѣмѣ свѣтѣ;
 Оцѣ-шо голосѣ исправляли,
 Бо дуже выли и пищали,
 Писля куши мовѣ ни живитѣ.

* * *

Тамѣ дѣвки, бабы, молодыци
 Кляли себе и весь свѣй ридѣ,
 Кляли всѣ жаршы, вечерници,
 Кляли и жизнь и бѣлый свѣтѣ;
 За те имѣ шакѣ шамѣ задавали
 Що черезѣ мѣру мудровали
 И верховодили надѣ всѣмѣ;
 Хошѣ чоловѣкамѣ не онее,
 Да коли жинци бачишѣ шее,
 Такѣ шреба угодиши имѣ.

Були шамѣ честны пуспомолки,
 Що знали ввесь свяшый законѣ,
 Молилися безѣ ошпановки
 И били сошѣ по пяшѣ поклонѣ.
 Якѣ вѣ церквѣ межѣ людьми спояли
 И головами все хипали;
 Якѣ же були на самошѣ,
 То молишовники ховали,
 Казились, бѣгали, скакали
 И гирьше де-що вѣ темношѣ.

* * *

Були и шїи шамѣ панянки,
 Що наряжались на показѣ;
 Мандрїюхи, флїорки и дымшянки,
 Що продають себе на часѣ.
 Си вѣ сѣрцѣ и вѣ смолѣ кипѣли
 За те, що жирно дуже ѣли
 И що ихѣ не спрашивѣ и писшѣ;
 Що все прикушували губы,
 И сквалили бѣленьки зубы,
 Да ѣ не давали спаршимѣ мѣстѣ.

Пеклись шупъ гарны молодици,
 Ажъ жаль було на ихъ глядѣшь,
 Чорнявы, повны, милолицы;
 И си шупъ мусили кипѣшь,
 Що за мужъ за старыхъ ходили
 И мышакомъ ихъ покормили,
 Щобъ послѣ гарно погуляшь,
 И съ паробками поводишисъ
 На свѣшѣ весело нажишисъ
 И не голоднымъ умирашь.

* * *

Тамъ мучилися и вдовици
 Съ куделями на головахъ,
 Що бѣгали на вечерниці,
 Були жъ смирененьки при людяхъ;
 А безъ людей, не можно знаши,
 Себе чѣмъ мали забавляши,
 Про те лишъ знали до дверей.
 Имъ тяжко вѣ пеклѣ докоряли,
 Смолы на щоки налѣпляли,
 Щобъ не дурили такъ людей.

Бо щоки шерли мінією,
 А блейвасомъ и нисъ и лобъ;
 Щобъ краскою, хопъ не своею,
 Причаровашъ къ себѣ народъ;
 Изъ рѣпы пидсшавляли зубы,
 Ялозили все смальцемъ губы,
 Щобъ пидвеспи на грѣхъ людей;
 Пиндючили якісь бочки,
 Моспили вѣ пизуси плапочки,
 Все жарпы имъ були да смѣхъ.

* * *

За сими по ряду шкварчали
 Вѣ распаленныхъ сковородахъ
 Старыи бабы що ворчали,
 Базикали о всѣхъ дѣлахъ;
 Все шилько спаричу хвалили,
 А молодыхъ шовкли, да били,
 Не думали жъ яки були;
 Ище якъ сами дѣвовали,
 Да сѣ хлопцями якъ гарцювали,
 Та й по дшпынцѣ привели.

Вбдіомъ же шупіъ колесовали
 И всѣхъ шепсухъ и ворожокъ,
 Тамъ жилы зѣ нихъ чорпы мопали
 И безъ выпушки на клубокъ;
 На припечкахъ щобъ не орали,
 Да ще у коменъ не лѣшали,
 Не бздили бѣ на упырахъ;
 И щобъ дощцу не продавали,
 Вѣ noci людей щобъ не лякали,
 Не ворожили бѣ на бобахъ.

* * *

А зводницямъ шаке робили,
 Що цуръ іому вже и казашъ;
 На грѣхъ дѣвокъ що пидводили
 И симъ учились промышляшъ;
 Жинокъ отъ чоловѣкивѣ крали,
 И волоцюгамъ помогали
 Людскій рогами лобъ вѣнчашъ;
 Щобъ не своимъ не шорговали,
 Тогобъ на откупъ не давали,
 Що шреба про запасъ держашъ.

Еней щось бачивъ шамъ не мало
 И всякихъ грѣшницъ у смолѣ,
 Якъ съ кабанивѣ попыли сало,
 Такъ шкварилися си на огнѣ;
 Були и свѣцькѣ и черниці,
 Були дѣвки и молодиці,
 Були и паньи й панночки;
 Були вѣ свипкахѣ, були вѣ ребронахѣ,
 Були вѣ намѣшкахѣ, шиньіонахѣ,
 Були всѣ грѣшны жиночки.

* * *

Но се! були все осужденны,
 Яки померли не шеперь,
 Безѣ судужѣ не палывѣ пекельны
 Огонь — не давно хпо умерѣ;
 Си всѣ були вѣ другомѣ загонѣ,
 Якъ бы лошапа, або кони,
 Не знали попадушѣ куда;
 Еней на первыхѣ подивившись,
 Да бѣдахѣ ихѣ пожурившись,
 Та й вѣ другіи вороша.

Ввійшовши же вв якусь свѣплицю,
 Побачивв шамв багацько душв,
 Вмѣшавсь якв разв мижв ихв спаницю,
 Промижв гадюкв мовв чорный ужв;
 Тупв розны души похожали,
 Все думали, да все гадали,
 Куда-шо за грѣхи ихв впрущь.
 Чи вв рай ихв впуспють веселишсь,
 Чи може вв пекло посмалишсь
 И за грѣхи имв носа впрущь.

* * *

Було имв власно розмовляши
 Про всякіи свои дѣла,
 И думашь и мирковашь
 Яка душа, де якв жила;
 Богашый шущь на смерть гнѣвився,
 Що винв св гришми не розличився,
 Кому и килько шреба дашъ;
 А бѣдный шосковавв, нудився,
 Що винв на свѣтѣ не нажився,
 И шо не вспѣвв и погуляшъ.

Сушняга полковавѣ указы,
 И що-то значишь нашѣ спашушѣ,
 Росказовавѣ свои проказы,
 На свѣшѣ что робивѣ сей плушѣ.
 Мудрець же хвизики провадивѣ,
 Знай полковавѣ якихсь монадивѣ,
 И думавѣ видкиль взявся свѣшѣ.
 А маршоплясѣ кричавѣ, смѣвся,
 Росказовавѣ и дивовався,
 Що добре знавѣ панивѣ дуришь.

* * *

Судья шамѣ признавався смѣло,
 Що съ гудзиками за мундирѣ
 Переоначивѣ праве дѣло
 И може бѣ навѣспивѣ Сибирь;
 Да смерть избавила косою,
 Щобѣ камѣ легенькою рукою
 Плечей ему не покротивѣ.
 А лѣкарь скризь ходивѣ съ ланцешомѣ
 Да слабительнымѣ и спермацешомѣ,
 Та чванивсь, якѣ людей моривѣ.

Тамъ дармо-бды похожали,
 Всѣ ферпики и паничи,
 На пальцахъ нохшики кусали,
 Росприндывшись якъ павичи;
 Все очи вѣ гору пиднимали,
 По свѣшу нашему вздыхали,
 Що рано ихъ побрала смерть;
 Не всѣмъ що головы вскружили,
 Не всѣхъ на свѣшѣ подурили,
 Не всѣмъ успѣли носа вшершь.

* * *

Мопы, карпіюжники, пьянюги,
 И весь проворный чеспный родъ;
 Лакеи, конюхи и слуги,
 Всѣ кухари и весь набродъ
 Побравшись за руки ходили
 И все о плушняхъ говорили,
 Якъ паній и панивѣ дурили,
 И якъ робили, якъ жили,
 Якъ по шинкамъ вѣ noci ходили,
 И якъ зѣ кишень хусіпки шягли.

Тамъ придзигліованки журились,
 Що нѣкому вже підморгнушь,
 За ними бильшѣ не волочились,
 И смѣшьемъ ихъ засыпанъ пущь;
 Тупѣ бильше щобѣ не ворожили,
 Людей бы добрыхъ не дурили. —
 Якижѣ дѣвокѣ охочи бишь,
 Зубами зѣ серця скрегошали,
 Що наймички ихъ не вважали,
 И не хопѣли имѣ годипь.

* * *

Еней узрѣвъ свою Дидону
 Осмалену, мовѣ головня,
 Якѣ разѣ по нашему закону
 Предѣ нею шапочку изнявъ;
 „Здорова будь, де ты взялася,
 „И ты сердечна приплелася
 „Изѣ Карпагена ажѣ сюда;
 „Якого бѣса ты спеклася,
 „Хиба на свѣшѣ нажилася,
 „Чоршѣ мавѣ шобѣ шогди спыда.

„Яка мошорна молодиця,
 „Да глянься вмерла за любки,
 „Румяна, повна, бѣло-лиця,
 „Хто прежѣ гладѣвѣ, лызавѣ губки;
 „Теперь зѣ тебе яка ушѣха,
 „Ни хто не гляне и для смѣха,
 „На вѣкѣ шеперь пропала шы:
 „Я, далиби, вѣ помѣ не виною,
 „Що шакѣ раздяковавсь сѣ шобою,
 „Минѣ приказано вшекпи.

* * *

„Теперь же, коли хочѣ, злыгаймось,
 „И нумо живѣ шакѣ, якѣ жили;
 „Гушѣ закуримѣ, заженихаймось,
 „Вже не разлучимсь николи; —
 „Чи бачѣ якѣ я тебе шаную,
 „Що коли хочѣ, и поцѣбую.
 Юму жѣ Дидона на опрѣзѣ
 Сказала: „Кѣ чоршу убирайся,
 „До мене бильшѣ не прихилайся;
 „Лишѣ сунсь, шобѣ росквашу нисѣ.

Сказавши, чортъ вѣспъ де пропала,
 Еней не знавъ що и робишь,
 Колибъ яга не закричала,
 Що довго годъ говоришь;
 То може шакъ бы заспоявся,
 Що шамъ и до свѣтку дождався
 И ребра можебъ полбчивъ:
 Сь жинками щобъ не женихався,
 Надъ мершвыми не надглумлявся,
 До смерти вдовъ не доводивъ.

* * *

Еней зъ Сивиллою попхався
 Въ пекельную по далъ глушь;
 Якъ на дорозъ повспрѣчався
 Зъ громадою знакомыхъ душъ:
 Тупъ всѣ зъ Енеемъ обнимались,
 Чоломкались и цѣловались,
 Побачивши князька свого;
 Тупъ всякъ смѣявся, регошався,
 Еней до всѣхъ ихъ доглядався,
 Знайшовъ зъ Троянцивъ ось-кого:

Грицька, Терешка, Опанаса,
 Панька, Охрѣма и Харка,
 Ероху, Ермоленка, Власа,
 Кузьму, Пархома и Яцька,
 Омельку, Сидора, Евхима,
 Пошапа, Лазара, Трохима;
 Були Денисѣ, Оспапѣ, Евсѣй
 И всѣ Троянци, що вшопились,
 Якѣ на човнахѣ зѣ нимѣ волочились,
 И самѣ Вернигора Муйсѣй.

* * *

Жидивска школа завелася,
 Великій крикѣ всѣ підняли,
 Де регопня шупѣ ни взялася,
 И всяку всячину верзли;
 Згадали, чоршѣ самѣ зна, колишне,
 Балакали уже и лишне,
 Еней самѣ шупа розходивсь;
 Що-сь балагурили довгенько,
 Хопѣ изошлися и раненько,
 Да панѣ Еней нашѣ опизнивсь.

Сивиллѣ се не показалося,
 Що шакѣ пахолокѣ зашпоявсь,
 Що дияшкко шакѣ розбрехалося,
 И по пустому забавлялось;
 На його гризно закричала,
 Залаяла, запорощала,
 Що ажѣ Еней весь запрусивсь.
 Троянци шоже всѣ здригнули,
 Куда хто запопавѣ махнули,
 Еней за бабою пуспивсь.

* * *

Ишли, якѣ бы миѣ не збрехаши,
 Долиной, полемѣ и лѣскомѣ,
 Якѣ-ось забачили и хашы
 И весь Плутонивѣ царскій домѣ.
 Сивилла пальцемѣ указала,
 Зрадѣвѣ Евевѣ сказала:
 „Ошѣ-нушѣ и панѣ Плутонѣ живе
 „И сѣ Прозерпиною своею,
 „До ихѣ-то на поклонѣ сѣ гиллею,
 „Теперь я поведу шебе.

И шилько що прійшли кѣ воропамѣ,
 И вѣ двирь пуспилися чвалашь,
 Якѣ баба брідка, криво-роша,
 Хшо йде? ихѣ спала окликашь.

Мерзене чудо се спояло
 И биле близѣ ворощѣ вѣ клепало,
 Якѣ вѣ Панскихѣ водипся дворахѣ;
 Обмошана вся ланцюгами,
 Гадюки вилися клубками
 На головѣ и на плечахѣ.

* * *

Вона безѣ всякого обману
 И щиро безѣ обенякивѣ
 Робила грѣшнымѣ добру шану,
 Ремнями драла мовѣ быкивѣ;
 Кусала, гризла, бичовала,
 Кришила, била и щипала,
 Топшала, дряпала, пекла,
 Порола, корчила, шовкла,
 Вершѣла, рвала, шпиговала
 И кровѣ изѣ шѣла ихѣ пила.

Еней, бѣдняжка, излякався,
 Увесь якъ крейда побѣлѣвъ,
 И заразъ у яги спышався,
 Хшо бѣ такъ мучиши велѣвъ;
 Вона йому все розказала
 Такъ, якъ сама здорова знала,
 Що въ пеклѣ естъ судья Оякъ;
 Хопъ винѣ на смерць не осуждае,
 Да мучиши повелѣвае,
 И якъ звелишь — и мучаць такъ.

* * *

Воропа сами одчинились,
 Не смѣвъ нихшо ихъ задержати,
 Еней съ Сивиллою пустились,
 Щобъ Прозерпинѣ честь опдати;
 И пиднеси бѣ на болячку,
 Ту сушо-золошу гиллячку,
 Що сильно такъ вона бажа.
 Но къ бѣ Енея не пустили,
 Прогнали швидко и не били,
 Бо хирѣла ихъ госпожа.

А далѣ вперлись и вѣ будынки
 Під-земного сіюго царя,
 Було не видно ни пылинки,
 А все вѣ нихѣ свѣшло якѣ зоря;
 Цвяхованы шамѣ були спѣны
 И викна всѣ зѣ морской пѣны;
 Шумыха, олово, свинець,
 Блищали мѣди шамѣ и крыци,
 Всѣ убраны були свѣшлицы,
 И вѣ правду — пацкѣй бувѣ дворець.

* * *

Еней зѣ ягою розглядали,
 Всѣ дива шамѣ, яки були,
 Рошы свои пороззявляли
 И очы на лобы пѣяли;
 Про-мижѣ собою все зглядались,
 Всіюму дивились, осмѣхались,
 Еней на радощахѣ скававѣ;
 Опшупѣ-шо души ликовали,
 Що праведно вѣ міру живали,
 Еней и снхѣ шупѣ навѣщавѣ,

Сидѣли руки поскладавши,
 Для нихъ все праздники були,
 Люльки курили полягавши,
 Або горѣлочку пили
 Не шюшонкову и не пѣнну,
 Но прешюпробну, перегѣнну,
 Наспояннуу на бадянѣ;
 Пидѣ челюстями запѣкану.
 Изѣ ганусомѣ и до калгану,
 Вѣ ней бувѣ и перець и шапранѣ.

* * *

И ласоци все шилько ѣли,
 Сласціоны, коржики, сповпци,
 Варенички пшеничны, бѣлы,
 Сѣ кавьяромѣ пухлы буханци;
 Часникѣ, рогизѣ, паслѣнѣ, кислици,
 Козельци, шернѣ, медѣ, полуныци,
 Крушыи яйця зѣ сировцемѣ;
 И дуже смачную яечню,
 Якусь Нѣмецьку не шупешню,
 А запивали все пивцемѣ.

Великое було роздолье
 Тому, хто праведно живе,
 Такъ якъ великое незгодье
 Тому, хто грѣшну жизнь веде;
 Хто мавъ къ чому яку охоту,
 Все даромъ бравъ, не справивъ пошту,
 Тупъ чистый бувъ розгардіяшъ; —
 Лежи, спи, грай, да веселися,
 Мовчи, кричи, шанцюй, крупись, —
 Рубайсь, шакъ и дадушъ палашъ.

* * *

Ни чванились, ни величались,
 Ни хто не знавъ шупъ мудровашь,
 Крый боже! щобъ хопъ заикались
 Братъ зъ брата вѣ чѣмъ покепковашъ;
 Ни сердились и не гнѣвились,
 Ни лаялися и не бились,
 А всѣ жили шупъ якъ брашы;
 Тупъ всякій власпно женихався,
 Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
 Не мали ни якої бѣды.

Ни холодно було, ни душно,
 А саме такъ якъ вѣ сирякахъ,
 И весело и такъ не скучно,
 На великоднихъ якъ свѣпкахъ;
 Коли кому що захопѣлось,
 То шупѣ якъ зѣ неба и вродилось,
 Опѣ-такъ шупѣ, добре всѣ жили;
 Еней се зрѣвши дивовався,
 И шупѣ яги своей спышався
 Яки се праведны були.

* * *

„Не думай щобѣ були чиновны,
 Сивилла сей дала опвѣштѣ,
 „Або що грошей скрини повны,
 „Або вѣ якихъ шовснѣый живишѣ.
 „Не шѣ се, що вѣ цвѣпныхъ жупанахъ,
 „Вѣ кармазинахъ, або вѣ сапьянахъ.
 „Не шѣжѣ що сѣ книгами вѣ рукахъ;
 „Не рыцари, не росбишаки;
 „Не шѣ се, що кричашѣ и паки,
 „Не шѣ що вѣ золопыхъ шапкахъ.

Се бѣдны нищи, навижены,
 Що дурнями счисляли ихъ,
 Спарци, хромы, слѣпорожденны,
 Зъ якихъ бувъ людскій глумъ и смѣхъ;
 Се, що сѣ порожними сумками
 Жили голодны пидъ шынами,
 Собакъ дражнили по дворахъ;
 Се тѣ, що бигъ-даспъ получали,
 Се тѣ, якихъ выпровожали
 Въ попылицю и по плечахъ.

* * *

Се вдовы бѣдны, безпомочны,
 Якимъ приюшу не було;
 И дѣвы чесны, непорочны,
 Кошорымъ горба не дуло;
 И що безъ родычивъ ошались
 Да сиротами назывались.
 А послѣ вперлись и въ окладъ;
 И що проценшу не лупили,
 Що людямъ помогашъ любили,
 Кто чѣмъ богашъ, то тѣмъ и радъ.

Тутъ шакъ же спаршина правдива,
 Буваюшь всякіи спаны;
 Но шилько шрохи сіюго дива.
 Не кваплюшся на се вони!
 Буваюшь війсковы, значковы,
 И сошники и бунчуковы,
 Яки правдиву жизньъ вели;
 Тутъ люде всякого повѣшу,
 По бѣлому естъ скільки свѣшу,
 Кошоры праведно жили.

* * *

Скажи жѣ моя голубко сиза,
 Ище Еней яги спышавъ;
 Що башька я своего Анхиза
 И вѣ вичи досѣ не видавѣ
 Ни зѣ грѣшными, ни у Плуціона,
 Хиба іому це ма загона,
 Куда іого щобѣ засадишь;
 Винѣ божои, сказала, крови
 И выбира все по любви,
 Де схоче, буде шамѣ и жишь.

Балакавши зойшли на гору,
 На землю сѣли опдыхашь,
 И попошѣвши саме въ пору,
 Тупѣ принялися розлядашь,
 Анхиза щобѣ не прогуляши
 И даромѣ шутечки не хляши;
 Анхизѣ погоди въ яру гулявѣ,
 И похожавши по долиноѣ,
 Любимой своей дѣпины
 Съ часу на часѣ все дождавѣ.

* * *

Якѣ глядѣ у гору не нарокомѣ
 И шамѣ свого сынка узрѣвѣ,
 Побѣгѣ спарый не прямо, бокомѣ
 И весь опѣ радости згорѣвѣ.
 Хвапавсь зѣ сынкомѣ поговориши,
 О всѣхѣ спытаишь, роспросиши
 И повидаишь хопѣ часокѣ.
 Енеечка свого обняши,
 По башьковскій поцѣловаши,
 Итого почуши голосокѣ.

„Здоровѣ сынашу, ма дитино!
 Анхизѣ Енеевѣ сказавѣ,
 „Чи се жѣ побѣ шаки не спыдно,
 „Що довго я тебе пушѣ ждавѣ.
 „Ходимѣ лишень кѣ мойй господѣ,
 „Тамѣ поговоримѣ о пригодѣ,
 „Про тебе будемѣ мирковашѣ.
 Еней споявѣ такѣ, якѣ дубина,
 Кошилась зѣ ропи шилько пѣна,
 И самѣ не знавѣ що й начашѣ.

* * *

Анхизѣ сю бачивши причину,
 Чого сыночокѣ сумовавѣ,
 Хошѣвѣв обняшѣ свою дитину —
 Та ба! уже не вѣ шу попавѣ!
 Принявсѣ його щобѣ научашѣ,
 И шайносши йому сказаши,
 Якій Енейвѣ бувѣ и плидѣ.
 Якїи дѣшѣ будуть бравы,
 На свѣшѣ зробляшѣ скільки славы,
 Якимѣ-шо хлопцямѣ буде дѣдѣ.

Тогди-шо вѣ пеклѣ вечерници
 Лучились, бачишѣ, якѣ на ше,
 Були дѣвки да молодици
 И шамѣ робили не пуспе;
 И ворона собѣ играли
 Бесѣльны пѣсеньки спѣвали,
 Спѣвали шумѣ и веснянки;
 Палыли клочья, ворожили,
 У жмурки грали, вѣ ладки били,
 Загадовали загадки.

* * *

И заразѣ вѣ горщичокѣ наклали
 Видіомскихѣ всякихѣ розныхѣ справѣ,
 Яки на Йванивѣ вечерѣ рвали,
 И ше гнѣздо, що ремезѣ клавѣ:
 Васильки, папорошѣ, шевлію,
 Пепривѣ бапигѣ и конвалію,
 Любиспокѣ, проскурень, чебрець:
 И все се налили водою
 Погожею, не почашою,
 Сказавши скилькось и словецѣ.

Горщокъ сей черепкомъ накрыли,
 Поспавили його на жаръ,
 И шупъ Енея присадили,
 Щобъ огонюкъ винъ роздувавъ:
 Якъ розгорѣлось, зашипѣло,
 Запарилось, заклекошѣло,
 Ворочалося зъ верху вѣ низъ;
 Еней нашъ наспорошивъ уха,
 Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
 И чуе ще спарый Анхизъ.

* * *

Якъ спали роздувашъ пильнѣйше,
 Горщокъ шой дуже клекошавъ,
 Почули голосъ выразиѣйше,
 И винъ Енею шакъ сказавъ:
 „Енею годи вже журишися,
 „Ошъ його мае расплодишися
 „Великій, дуже сильный ридъ;
 „Всѣмъ свѣтомъ буде управляши,
 „По всѣхъ усюдахъ воевати,
 „Пидверне всѣхъ собѣ пидъ спидъ

„И Римскіи поспавишь спѣвны,
 „Въ нихъ буде жипь, якъ у раю;
 „Велики зробишь перемѣны
 „Во всимъ окружимъ шамъ краю;
 „Тамъ буде жипь да поживаши,
 „Покиль не будушь цѣловаши,
 „Ноги якоись поспола. . . .
 „Но видсѣль ты сей часъ вбирайся,
 „И зъ пан-оцемъ своимъ прощайся,
 „Щобъ голова шупъ не лягла.

* * *

Сіого Анхизу не бажалось,
 Щобъ попрощашися зъ сынкомъ,
 И въ голову іѡму не клалось,
 Щобъ зъ нимъ такъ бачишься мелькомъ.
 Да ба! вже ничимъ пособиши,
 Енея треба видпусшиши,
 Изъ пекла вывеси на свѣшъ;
 Прощалися и цѣловались,
 Слизьми гирькими обливались —
 Анхизъ кричавъ якъ въ Маршъ китъ.

Еней зъ Сивиллою спарою
Изъ пекла бѣгли на проспець,
Сынокъ ворочавъ головою,
Поки ажъ не сховавсь опецъ;
Прійшовъ къ Троянцямъ по маленьку
И крався нишкомъ по шихеньку,
Де имъ себе велѣвъ пождаць —
Троянци покопомъ лежали
И на разсвѣтѣ добре спали —
Еней и самъ укладся спашь.

СОБРАНІЕ

Малороссійскихъ словъ содержащихся въ Енеидѣ, и сверхъ того еще весьма многихъ иныхъ, издревле вошедшихъ въ Малороссійское нарѣчіе съ другихъ языковъ, или и коренныхъ Россійскихъ, но неупопробительныхъ.

uno como Apud
nunc Apud
et como Apud

to. Apud
no.

to. Apud
no.

Абó, или	Барило, Французское
Агрусъ, крыжовникъ.	слово, Baril, боченокъ.
Ажъ, даже.	Барипься, медлѣть.
Байбакъ, сурокъ.	Барканъ, заборъ.
Бабинецъ, папершь.	Басóвашь, вѣ перенос-
Бабуся, бабушка, ста-	номъ смыслъ, гордо
рушка.	выспунашь.
Багацько, много.	Башечку, башенька.
Багачъ, вѣ перен. смыс-	Башигъ Пешривъ, Ци-
лѣ огонь.	хорія.
Баглаи, лѣнь.	Бахурóвашь, волочипь-
Багнó, лужа шопкая.	ся.
Баéвый, байковый.	Бахуръ, воловица.
Бажашъ, очень желашъ,	Бачипь, видѣть.
прихопничашъ.	Бачъ, якъ бачъ, каъ
Базаринки, взяпки.	видишь.
Базикашь, болташь.	Бéбехи надсадишь, оп-
Байбаракъ, крышый шу-	валяшь бока.
лупъ.	Бедренецъ, родъ травы.
Байдакъ, барка.	Бенкеповашъ, пировашъ.
Байдуже, нужды нѣштъ.	Бенкѣтъ, пиръ.
Балакашь, калякашь.	Берлинъ, кареша.
Балка, спешное слово,	Бешиха, рожа.
долина.	Бджóлы, пчелы.
Баляндрасы, пара-бара.	Бигъ, Богъ.
Балясы, перила. Вѣ пе-	Бикъ бокъ, сторона.
рен. смыслъ почишь	Биндюги, роспуски.
балясы, болташь	Блакишый, голубый.
взоръ.	Блейвасъ, Нѣм. сл. Bley-
Баня, куполъ, глава на	weisf, бѣлила,
церквѣ.	

- Блѣкнушь, увлѣдашь. Будовашь, сооружаешь, сироятъ.
 Блѣклый, увядшій. Будынки, зданіе, гос-
 Блинецъ, блинъ. подскій домъ.
 Блискавица, Нѣм. слово Blitz, молнія.
 Блицъ, молнія.
 Блищаешь, блестяшь. Бунчужный, блюспи-
 Блющица, клопъ. шель бунчуга быв-
 Блукашь, слоняшься. шихъ Малороссійскихъ
 Бовдуръ, болванъ. Гешмановъ, знамено-
 Божовильный, полуум- носецъ.
 ный. Бунчуковые поварищи,
 Боклагъ боклага. п. е. чиновные при
 Болячка, чирей. Гешманскомъ шта-
 Бондаръ, обручникъ, бо- дарнѣ.
 чарь. Бурдюгъ, паспущья ко-
 Брехаешь, лгашь. шомка.
 Брехачька, лгунице. Бурка, шапка валеная
 Брежня, ложь. изъ шерсти.
 Брехунъ, лгунъ. Бурхашь, сильно бро-
 Бридкій, опиврапитель- сашь.
 ный. Бурчашь, ворчашь.
 Брикашь, лгашь. Бурьянъ, на пуспыряхъ
 Бриль каршувъ, шляпа. речейникъ и другія
 Броварня, Нѣм. слово большія шпавы.
 Brauerey, пивоварня. Буханецъ, сипникъ пше-
 Брбваръ, Нѣм. слово, ничный.
 Brauer, пивоваръ. Бучный, пышный.
 Брокъ, имя собаки. Ваганы, корытца изъ
 Брѣденьки, побасеньки. копорыхъ бѣдъ ко-
 Бублики, крендели, ба- заки.
 ранки. Ваги, Нѣм. сл. вѣсы.
 Бугай, быкъ. Вадишь, пошннннн.

- Важить, НѢм. сл. wiegen, вѣсиль.
 Варенуха, хлѣбное вино или наливки варенныя съ сухими плодами, медомъ и прянымъ кореньемъ.
 Вапна, извѣстка.
 Вашага, шайка.
 Вашажокъ, приводецъ.
 Вгамовашья, ушихнуть, успокоиться.
 Вѣлми, весьма.
 Вередовашья, прихопничашья.
 Веремія, колобродъ.
 Верспи, вздоръ говорить.
 Веселка или оселка, радуга.
 Веснянки, весеннія пѣсенки.
 Весѣлье, свадьба.
 Весѣльный, свадебный.
 Вечерницы, посѣденки.
 Вже, уже.
 Виуци, овцы.
 Виделки, видки.
 Видкиль, откуда.
 Видсѣль, отсюда.
 Видшилъ, откуда.
 Видъ, ошь.
 Викно, окно.
 Винникъ, винокуръ.
 Винъ, онъ.
 Вирва, въ при вирвы, въ при-шеи.
 Вичи, очи.
 Ви що, во что.
 Власно, Польск. слово, вольно.
 Возовъ или визовъ, родъ карточной игры.
 Волокъ, неводъ, бредень.
 Волосъ, въ переносномъ смыслѣ ноготокъ.
 Волоцюга, волокипа.
 Впѣкашь, бѣжашья.
 Выкрушасомъ танцовать, ш. е. плясашья, дѣлая разныя шлодвиженія.
 Вырій, мѣсто куда улетаютъ птицы на зимовье.
 Вырлобкій, пучеглазый.
 Выспунци, шуфли; попросить на выпунци, показашья кому дверь.
 Выхиласомъ, см. выкрушасомъ.

- Высѣвки, отруби.
 Вышкаврки, оспапокѣ
 послѣ выполенного
 жиру.
 Выщашь, визжашь.
 Вѣпрякѣ, вѣпреная
 мельница.
 Вѣщовашь, предска-
 зывашь.
 Вѣщунѣ, предвѣща-
 шель.
 Гадка, дума, забота.
 Гадюка, змѣя.
 Гавкашь, лаяшь, гово-
 рится о собакахѣ.
 Гай, лѣсѣ, и часлица
 удивленіе извѣсняю-
 щая.
 Гайворонѣ, воронѣ.
 Гайдукѣ, панцовашь
 гайдука, панцовашь
 вѣ присядку.
 Галанци, штаны Нѣ-
 мецкіе.
 Галушки, кліючки.
 Гаманѣ, кожена сум-
 ка, гдѣ держашь па-
 бакѣ, губку, огниво
 и кремень.
 Ганю, порицаю, зло-
 словлю.
 Ганки, Нѣм. сл. Gänge,
 галерея, крыльцо,
 перила.
 Ганна, Анна.
 Ганчирка, пряжка.
 Ганусѣ, анисѣ.
 Гапка, Агафія.
 Гапликѣ, крючекѣ у
 плашья.
 Гапшарѣ, золошшвея.
 Гапшовашь, вышивашь
 золошомѣ или шел-
 ками.
 Гарбузѣ, пыква.
 Гарчашь, говорится о
 собакахѣ, когда они
 ворчашь.
 Гармата, пушка.
 Гарный, пригожій, хо-
 рошій.
 Гасѣ, галунѣ.
 Гапка, гапъ.
 Гевалѣ, самый проспый
 мужикѣ.
 Гешь, прочь.
 Гвалпѣ, Нѣм. сл. Gewalt,
 насиліе; на гвалпѣ
 звонилъ, т. е. пре-
 вогу вѣ колокола
 билъ.
 Гидный, годный.
 Гилька, вѣшка.

- Гиря, спирита.
 Гирьше, пуце.
 Глекъ, кувшинъ.
 Глевпякъ, мякишь не-
 выщеченнаго хлѣба.
 Глива, баргамошъ.
 Глуздъ, разсудокъ.
 Глузоващъ, издѣвашья.
 Гной, навозъ.
 Годи, полно, довольно.
 Година, часъ, время.
 Годоващъ, кормишь.
 Голинный, удалый.
 Голишь, бришь.
 Голодрабець, оборвав-
 шійся до нага.
 Голопуціокъ, неоперив-
 шаяся пшичка.
 Голощокъ, гололедица.
 Гольпяпа, сволочь.
 Гоминъ, шумъ.
 Гомонить, шумѣть,
 громко разговари-
 вать.
 Гончаръ, горщечникъ.
 Господа, домъ.
 Господаръ, хозяинъ.
 Госпець, рыпыки.
 Горю-дубъ, хороводная
 игра.
 Гоцакъ, родъ пляски.
 Грѣбля, плетина.
 Грѣчный, собственно
 значить Греческій;
 говорится же: мо-
 розъ грѣчный, морозъ
 сильный; слово не
 грѣчное, слово не-
 учпивое.
 Грицько, Григорій.
 Грѣши, деньги.
 Груба, печь, копорую
 топятъ съ сѣней.
 Гудзики, пуговицы.
 Гульвиса, повѣса.
 Гукашь, аукашь.
 Далиби, право.
 Дамки, шашки.
 Даромъ, безденежно.
 Дармобдъ, шунядецъ.
 Дбашъ, радѣшь, приоб-
 рѣшать.
 Де-коли, иногда.
 Деркачъ, голикъ, и пши-
 ца дергунъ.
 Де-якій, кой-какій,
 иный.
 Джгушъ, линіокъ.
 Дзвоница, колокольня.
 Дзвонъ, колоколъ.
 Дзига, кубарь.
 Дзигари, часы.

- Дзигармистеръ, часовый мастеръ.
 Дзигликъ, спулъ.
 Дзюбаный, рябый.
 Дивисься, глядѣшь, смонѣшь.
 Дивовашься, удивляшься.
 Димъ, домъ.
 Дишина, ребенокъ.
 Дмухнушь, дунушь.
 Довбашь очи, колуцашь глаза.
 Довбня, колопушка.
 Донька, дочечка.
 Доня, дочка.
 Досвѣшки, [посидѣнки по упрямъ].
 Досвѣшокъ, разсвѣтъ.
 Досѣ, досѣль.
 Досѣпа, способность.
 Дочушься, дослушашься.
 Драбина, лѣстница.
 Дрибный, мѣлкій.
 Дрибно, подробно.
 Друкарня, Нѣм. слово, Druckerей, книгопечатня.
 Друкъ, дубина.
 Дуже, очень.
 Дувашь, большая ме-
- даль, которую на шеяхъ носятъ Малороссіянки.
 Дуля, родъ продолговатой груши, шишѣ.
 Дурень, глупецъ.
 Дурманъ, белена.
 Дурно, напрасно.
 Душно, жарко.
 Дыбы, ходули.
 Дѣдько, дѣдушка, домовый.
 Дѣжа, квашня.
 Дѣжка, кадушка.
 Дяковашь, Нѣм. слово, Danken, благодарить.
 Ероха, Ерофей.
 Жартовашь, шутишь.
 Жарпы, шушки.
 Жакъ, ужасъ.
 Женихашься, амуришься.
 Живишь, брюхо.
 Живиця, смола самая чистая.
 Жижки, икры.
 Жипо, рожь.
 Жлуцно, кадушка, въ чемъ парятъ плашье.

- Жовны, желваки. Заразѣ, шопчасѣ.
 Жѳвпый, желпый. Засмалцѳваный, запач-
 Жужелица, окалины же- каный.
 лѳзные. Засшромишь, зашк-
 Жупанѣ, кафпанѣ. нушь.
 Журавлина, клюква. Засшукать, прижать.
 Журавль, хороводная Зась, врюшь.
 игра. Запнушься, заупря-
 Журба печаль. мисься.
 Журишься, печалишься. Запемперовать, очи-
 нишь перо.
 Заверуха, вьюга. Захлясть, занемочь.
 Завзяпый, неуспупчи- Зачервонѣшься, закра-
 вый. снѣшь.
 Зашморгѣ, пешля. Зашморгѣ, пешля.
 Загинушь, пропасть, Защипка, защелка.
 погибнушь. Збрехать, солгать.
 Загомонишь, закри- Збудовать, соорудить,
 чать. выстроить, осно-
 Закарваши, обшлага. вать.
 Закомѳрки, закаулки. Здохнуть, околѣть.
 Залѳзный, желѳзный. Здужать, посилѣть.
 Залѳзнякѣ, шѳргующій Злапать, схватить,
 желѳзомѣ. поймасть.
 Залѳзо, желѳзо. Зледащѣшь, избало-
 замовляшь, заговари- ваться.
 вать. Злыгаться, спакаться.
 Запѣканная, вино или Злы-дни, бѣдность.
 водка, настольная вѣ Злякаться, испугаться.
 шеплѣ на пряныхъ Змарнѣшь, похудѣшь,
 кореньяхъ. известись.
 Запаска, передникѣ. Знахорѣ, ворожея.

- Значёвья, нечаянно, съ
дуру.
- Зовиця, золовка.
- Золошарь, серебряныхъ
изолопыхъ дѣлѣ ма-
стерѣ.
- Золошный, въ щепѣ 20
копѣекѣ.
- Зомлѣшь, изнемочь,
впасшь въ обморокѣ.
- Зборишь, сдѣлашь.
- Зубъ, родъ пѣсни.
- Звѣднать, договоришь.
- Зѣ роду, опѣ роду.
- Зѣ сѣрця, сѣ досады.
- Изрухнушься, двинушь-
ся.
- Индикѣ, Индейскій пѣ-
шухѣ.
- Инпеллигашорѣ, пере-
плепчикѣ.
- Иржашъ, ржашъ.
- Инчій, иной.
- Ище, еще.
- Юго, его.
- Кабакъ, табакѣ; дашь
кабаки, дашь юзду.
- Кавунѣ, арбузѣ.
- Кавьярѣ, ивра.
- Кагалѣ, Жидовская
школа, шумѣ.
- Кадки, большіе чаны въ
винокурняхѣ.
- Кадный, дымный.
- Кажанѣ, лепучая мышъ.
- Казанѣ, копелѣ.
- Казка, сказка.
- Казынься, бѣсисься.
- Каламайка, коломенка.
- Каламарѣ, чернильница.
- Калишка, мощна.
- Кальный, грязный.
- Калюжа, лужа.
- Канчукѣ, нагайка.
- Капелюхѣ, шапка съ
ушами.
- Каплица, часовня.
- Кашукѣ, кошелекѣ.
- Кара, казнь, наказаніе.
- Карбижѣ, бирка.
- Карукѣ, клей.
- Каручишь, клемишь.
- Качка, ушка.
- Каюкѣ, лодочка.
- Квапишься, польстишь-
ся; я не покваплюсь
на шебе, я не посмо-
прю на себя.
- Квадранецѣ, четверть
часа.
- Кваршка, кружка.

- Перелиціованный , на изнанку.
- Перезовъ , свадебный побѣдъ.
- Перепичка, ржаная лепешка.
- Переполохи , болѣзнь отъ испугу.
- Перепустъ, подставъ, судно въ которое въ винокурняхъ перегонялся вино.
- Печеня, жаркое.
- Перше , Польское слово сперва.
- Першій, первый.
- Печина, кусокъ опвалившейся отъ печи глины.
- Пивкваршы, полкружки.
- Пивкопы , двадцать пять копѣекъ.
- Пивкондїйки, см. кондїйка.
- Пидборный, подложный, фальшивый.
- Пиддурить, подвести, сманишь.
- Пидмовишь , пригото- рить.
- Пидпаль, распонка.
- Пидцьковашь, правишь, поддѣль.
- Пидперезаешься , опоя- саться.
- Пидъ, подъ.
- Пикинеры, бывшее кон- ное регулярное Мало- российское войско.
- Пидморгнушь , подми- гнуть.
- Пилипоны, расколь- ники.
- Пилновать , радѣть , прилѣжно за чѣмъ смопрѣшь.
- Пилъ, нары.
- Пильно, приспально.
- Пипъ, поипъ, жрецъ.
- Плахша, родъ юпки, ко- торую носятъ по- селянки.
- Плидъ, плодъ, попом- ство.
- Пляць, Нѣм. сл. Platz, пустое мѣсто, гдѣ прежде было жилье.
- Побачишь, усмопрѣшь, завидѣшь.
- Повзашь, ползти.
- Поколихнушься, по- шатахнушься, покач- нушься.

- Покопомъ, въ повалку. Похнюпипись, пошупипись.
 Покошповашь, опевъ-
 дашь.
 Поливяный, муравле-
 ный.
 Полиця, полка.
 Полова, мякина.
 Поломье, пламя.
 Полохашься, пугашься.
 Полохашь, пугашь.
 Полуница, клубника.
 Помандровашь, побреси.
 Помело, мепла.
 Помилпись, ошибипись.
 Помоспъ, полъ.
 Понадипись, понадб-
 яшсья, повадипись.
 Понурый, пониклый.
 Попадья, берепся за
 жрицу.
 Порада, см. рада.
 Поробипь, надблашь.
 Песполом, лапши.
 Пострывай, постпой.
 Поправы, разныя ку-
 шанья.
 Попылица, запылокъ.
 Попылишникъ, ударъ
 по запылаку, шумакъ.
 Починокъ, полное вер-
 шено напряденныхъ
 нипокъ, початокъ.
 Пошарпашь, подрашъ.
 Пранциберъ, цспорчен-
 ное Нѣмецкое слово
 Reinsilber чисное се-
 ребро, выжога.
 Прасовашь, ушюжшъ.
 Прасъ, ушюгъ.
 Прапъ, спирашъ.
 Праціовашъ, шрудипь-
 ся.
 Праціовишый, шрудо-
 любивый.
 Праця, спараніе.
 Прибочокъ, чуланъ для
 поклажи внутрь дома.
 Пригарка, корка на ка-
 шѣ.
 Придбашь, пригош-
 вить, припасши.
 Призьба, загалина.
 Прикмета, примѣша.
 Припечокъ, припечникъ,
 очагъ.
 Придзиглюванка, коке-
 шка.
 Припаманный, наспоя-
 щій, собшвенный.

- Причепуришься, приодѣшься.
- Причвалашь, прибре-
спи.
- Поквапишься, поль-
спишься; не поква-
плюсь на шебе, я не
посмошрю на шебя.
- Пришвы, головы у са-
поговѣ.
- Пробу кричаешь, кара-
улъ кричаешь.
- Пробуркаешься, пробу-
дишься.
- Проспягнушь, проспи-
рашь.
- Проспягнушься, про-
спянушься.
- Прохати, просишь.
- Прочане, захожіе.
- Прочвара, чудушко.
- Прочумашься, просвѣ-
жишься.
- Прочуханъ; дашь кому
прочухана, проучишь
кого.
- Прудко, шибко.
- Псовашь, порпишь.
- Пуга, хлестѣ.
- Пудофетѣ, тяжелый
на подъемѣ,
- Пуздерко, погребецѣ.
- Пустовашь, рѣзвишься.
шалить.
- Пустырь, пустое мѣ-
сто.
- Пупря, родѣ полокна.
- Пупывочка, родѣ не-
большихъ круглыхъ
яблокѣ.
- Пыка, рожа.
- Пѣвень, пѣшухѣ.
- Пѣнявый, пѣниспый.
- Пѣнная, разумѣется са-
мое лучшее хлѣбное
вино.
- Пѣрникѣ, пряникѣ.
- Рада, нѣм. сл. Rath со-
вѣтъ.
- Радоци, радости.
- Ралець, ходишь на ра-
лець, по нарочишымъ
праздникамъ ходишь
на поклонѣ съ подар-
комъ.
- Рашовашь, нѣм. сл. get-
ten, спасаешь.
- Рахувашь, нѣм. сл. gesch-
nen щитаешь, шушь
значишь разсуждаешь.
- Рачки, на карячкахъ.
- Реготашь, смѣяешься
со всей мочи.

- Регошѣ, смѣхѣ.
 Репяхи, репейникѣ.
 Ривчакѣ, канава.
 Ридванѣ, парадная ка-
 рета.
 Ридѣ, родѣ.
 Рижѣ, сорочинское пше-
 но.
 Римарѣ, старое нѣм. сл.
 Riemer, сѣдельникѣ.
 Рій, рой.
 Робишь, дѣлашь.
 Рогоза, сыпникѣ.
 Родзинки, изюмѣ.
 Родины, роды.
 Родичѣ, родспвенникѣ.
 Розбишакѣ, сорванецѣ.
 Роздовши, располко-
 вать.
 Розгардіяшѣ, роскоше-
 ство.
 Роздяковаться, разбла-
 годариться, распро-
 щаться.
 Розличиться, расчи-
 таться.
 Розмовлять, разговари-
 вать.
 Роззявить, разинуть.
 Рощина, мучный ра-
 сшворѣ.
- Рощовиши, разобрать,
 разчухать.
 Рубанецѣ, полѣно, оп-
 рубокѣ.
 Рудый, рыжий.
 Ручникѣ, ушпиральникѣ.
 Ручница, ружье.
 Рынва, нѣм. сл. Rinne
 жолобѣ.
 Рябый, кромѣ обыкно-
 веннаго значить ве-
 снушеный, говоря о
 людяхѣ.
 Рязка, шайка.
 Рѣкѣ, годѣ.
 Рѣзникѣ, мясникѣ.
 Рѣзница, мясная лавка.
 Саета, или сіета, пон-
 кое сукно.
 Саешовый, понкаго су-
 кна.
 Самопа; на самошѣ, на
 единѣ.
 Сановишый, спашный.
 Сваха свашья.
 Свашковать, свашать.
 Свердло, буравѣ.
 Свердлю, буравлю.
 Свинка; играть вѣ свин-
 ки, играть вѣ го-
 родки.

- Свища, кафтанъ сермяжнаго сукна.
 Сексперень, шепрадка.
 Сировець, квасъ.
 Сировашка, сиворошка.
 Скаженный, бѣшеный.
 Скарбъ, кладъ, капишадъ.
 Скибка хлѣба, ломоть хлѣба.
 Скирша, кромѣ обыкновеннаго значенія куча.
 Скляръ, стекольщикъ.
 Скоринка, хлѣбная корка.
 Скрегошанъ, скрежешанъ, скрипѣшь зубами.
 Скризь, сквозь.
 Скриня, сундукъ.
 Скрипка, скрипица.
 Скрушишь ся, взбѣсишь ся.
 Скубши, драшь за волосы.
 Слассіоны, пышки.
 Смакъ, Нѣм. сл. Geschmack, вкусъ.
 Смалець, Нѣм. слово, Schmalz, топленый жиръ.
 Смачно, вкусно.
- Смачный, вкусный.
 Смеркло, сумерки.
 Смѣшье, соръ.
 Сокира, попоръ.
 Сонпи, солѣшь.
 Соромѣцкій похабный.
 Соромъ, стыдъ, срамъ.
 Спекшись, сожечься.
 Спалишь, сжечь.
 Спидъ изъ-подъ, сподъ.
 Списъ, Нѣм. сл. Spiss, пика, конье.
 Сподарь, сударь.
 Сподобашь ся, полюбись ся, понравись ся.
 Спытанъ, спросить.
 Спычка, указка.
 Спѣвашь, пѣшь.
 Спавь, прудъ.
 Спанъ, сосноянїе, порода.
 Спарци, нищїе.
 Спегно, ляшка, спїогъ.
 Спежка, пропинка.
 Степя, пошолокъ.
 Спеха, Стефанида.
 Спирчашь, шорчашь.
 Спихъ, кромѣ обыкновеннаго значенія еще урокъ.
 Сшовщи, гречневики.
 Справа, кушанье.

- Сприжень , середина , Терпишникъ , пилов-
 бысприна рѣки. щикъ.
 Спрѣха, навѣсѣ у кро- Терпушка. шюрка.
 вли. Тепери, шюра.
 Спулишь, сжасть. Товкпи, полочь.
 Сумовашь, разсуждашь, Товкашь, шолкашь.
 шосковашь. Товкачь, песшикъ.
 Сумно, спрашно, ужас- Товпишься, шѣснишься.
 но. Товпѣга , нескладный
 Суниця, земляника. мужичина.
 Сунка, копомка. Товаръ, кромѣ обыкно-
 Сухой, сущій, насто- веннаго значишь ро-
 щій. гашый скопъ.
 Сущики , сухіе крен- Товченики, кушанье сѣ-
 дели. щучьею начинкою.
 Схаменушьса , опом- Торба, копомка.
 нисься. Треба, нужно, надобно.
 Сѣблники, сопы. Трохи, мало.
 Сывый, сѣрый, сѣдый. Трусъ, землетрясеніе.
 Сѣрка, сѣра. Трухашъ, рисою бѣ-
 жашъ.
 Талирка, Нѣм. сл. Teller, Тупица, шупый шопоръ,
 Тарелка. шупая голова.
 Таранковашый, цѣгый. Турбовашъ, Лап. слово,
 таранъ, родъ рыбы. turbare, безпокоишь.
 Тванъ, шина. Тыждень, недѣля.
 Тельбухи, внутрен- Тынъ, плешень, чисто-
 ность животиныхъ. колъ.
 Темперовашь , чинишь Тюшюиъ, куришельной
 перья. шабакъ.
 Терешко, Терентій. Тягни, шянушь; шяг-
 Тершиця, шюсѣ. ни люльку, куришь
 шрубку.

- Тямить, памяшовать. Халепа, бѣда, напасть.
- Тямущій, смышліоный. Халимонѣ, Филимонѣ.
- Унадисься, повадисься. Халява, голенище.
- Убранье, исподнее платье. Хандрижный, ханжа.
- Укропѣ, пенная вода и пирава. Харпакѣ, бѣдняга.
- Упырь, уродѣ, колдунѣ. Харько, Захарій.
- Усы, галуны нашипые на крестѣ по споронамѣ лифа на кунтушѣ. Хапаться, хвапаться.
- Уродливый, дородный. Хвороба, болѣзнь.
- Уранцѣ, по упру. Хижка, чуланѣ.
- Упихомиришься, упишишься. Хиба, развѣ.
- Упѣкашь, бѣжашь. Хлопецъ, мальчикѣ и молодецѣ, ухо.
- Фарба, Нѣм. сл. Farbe, краска. Хлюспѣ, каршочная игра.
- Фаршухѣ, Нѣм. сл. передникѣ. Хилишь, гнушь.
- Фиги, винныя ягоды. Хляки, рубци.
- Фиги-миги, фокусѣ покусѣ. Хлюща, обмокшій.
- Фигли, шпуки. Хмары, облака.
- Фесько, Θεодосій. Ховашь, пряшашь.
- Фили, волны. Хишашь, качашь.
- Фуга, вьюга. Халандра, Цыганская пляска.
- Хорпѣ, борзая собака. Хоча, хоня.
- Хрещикѣ, хороводная игра. Хропши, храпѣшь.
- Худоба, имущество. Хукашь вѣ руки, дышашь вѣ руки во время мороза.
- Хуспика, платокѣ.

- Хушко, немедленно, Черкашь, пустишься
скоро. куда.
- Харцизство, удаль- Червонѣшь, краснѣшь.
ство.
- Хушорѣ, мыза, дача. Чвалашь, брѣспи.
- Хуиро, Нѣм. сл. Futter Чванишься, хваспашь.
- подбой, подкладка. Чи, ли.
- Цапѣ, козелѣ. Чи мало, не мало.
- Цвыншарь, ограда цер- Чѣмѣ дужѣ, сколько
ковная. есть силы.
- Цвяшки, гвоздики. Чихилдижа, цибулиха,
приемлется также за
вино.
- Цвяшкованый, испе- Чмель, шершень.
- щенный.
- Цеберѣ, Нѣм. сл. ушашѣ. Чвара, вьюга.
- Цегла, кирпичь. Чвирѣ, останокѣ по-
слѣ перегонки спир-
та.
- Цибуля, луковица. Чершолхайка, такѣ на-
зывается насмѣшли-
вымѣ образомѣ одно-
колка.
- Ципокѣ, палка. Чипчиковашь, улизы-
вань.
- Цупишь, плянупь, ша- Чоботы, сапоги.
- щишь.
- Цунко, крѣпко. Човши, разбирашь.
- Цьковашь, править Чубишь, за волосы
собаками. драшь.
- Часовашь, пошчивашь, Чунь, слышашь.
- чѣсшишь.
- Чекашь, ждашь. Чубѣ, волосы обстри-
женные, ли обрѣтые
- Чепуришься, наряжашь- Бѣль кружокъ
ся.
- Чепурный, опрятный. Обл. Правл. Рад. Исполнит. Орг.
- Червоный, красный. Инв. № 11493

~~9~~
a1

40

